понедельник среда пятница

Новая газета

№ 14 (3314) 09.02.2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЧЕГО ДОБИЛАСЬ РОССИЯ, ПОТРЕБОВАВ ОТ ЗАПАДА НЕРАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК. И О ЧЕМ ЕСТЬ ШАНС ДОГОВОРИТЬСЯ

УЛЬТИМАТ

СЮЖЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРИЛЛЕРА РАЗБИРАЕТ АКАДЕМИК АРБАТОВ

страницы 3–5

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 22014

ЧТО ДУМАЮТ В РОССИИ

Колонка Алексея ЛЕВИНСОНА

А ВЛАСТЬ-ТО СМЕНИЛАСЬ...

Оценивая события в Казахстане, российские граждане проецируют на соседей свои собственные проблемы

На протяжении многих лет две страны россияне называли наиболее дружественными: Беларусь и Казахстан. После разрыва с Западом из-за Крыма Россия демонстративно решила и Китай считать другом, но с ним все сложно. А с Беларусью и Казахстаном все казалось очень просто. Респонденты это объясняют: «Они более всех (остальных бывших частей Союза) похожи на нас». Думают ли так белорусы и казахи, в данном случае не важно. Важно, что для многих в России это были ее копии, может быть даже, в чем-то улучшенные. По мнению одних, там более, чем у нас, «сохранилась советская жизнь». По мнению других, там было «больше стабильности», ведь те, кто там правят, сидят в кресле дольше, чем у нас. Нам ли такое не уважать! И вот в январе к Казахстану высказали хорошее отношение 74% всех россиян, а среди одобряющих деятельность нашего президента — даже 80%.

Но, как на грех, именно сейчас, когда у нас такое напряжение вокруг вопроса, продлится нынешнее правление навсегда или нет, в этих странах — наших близнецах произошли события, которые потрясли эти кресла сильнейшим образом. Ну ладно, Лукашенко помогли, и он усидел. А в Казахстане не поймешь, что произошло. Что-то явно произошло, но что?

Первая версия, которую выдвинули то ли там, то ли здесь, звучала очень знакомо: это «провокация зарубежных сил». Ее приняли в России 35%, она вторая по популярности, впрочем, у тех, кто верит более всего информации от ТВ, — первая. Конечно, поначалу версия немного смущала: брать под подозрение Китай никто не решался, соседи по Средней Азии — не в счет. А судя по карте, главной зарубежной силой для Казахстана являемся мы, Россия. Неужто там нас обвиняют? А может и правда, нам так надо — старого тихо снять, своего поставить, мы же хотим пояс безопасности... Когда наконец объявили, что это все спланировано на Украине, сторонники версии иностранных вмешательств согласились: ясное дело, от Украины теперь все зло.

Скучное объяснение событий «борьбой за власть различных политических группировок в Казахстане» устроило примерно четверть опрошенных, но было особо горячо принято в столице, где больше всего циркулирует слухов про такую же борьбу у нас.

С вашей точки зрения, чем были вызваны массовые протесты в Казахстане?

Возможно более одного ответа

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1626 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен Левада-центром (*АНО «Левада-центр» принудительно внесен Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента*) с 27 января по 2 февраля 2022 года.

Самым популярным объяснением протестов стало вот какое: «У людей скопилось недовольство ростом цен, ухудшением качества жизни». Мы не знаем, это ли в действительности стало главной причиной произошедших в Казахстане событий (вполне возможно, что причин было несколько). Наше исследование говорит нам не о Казахстане, а о России. Если выразиться по-иностранному, наше исследование создало для российского массового сознания возможность проекции собственных проблем на воображаемую реальность соседней страны. И вот результат. Исследование недвусмысленно показывает, что именно рост цен и ухудшение качества жизни наши люди рассматривают как причину выйти на улицы и причину сменить руководство страны.

Распределение ответов на этот вопрос демонстрирует, для каких групп населения он является наиболее насущным. Здесь обращает на себя внимание обостренная реакция людей в возрасте 25 34 лет. В этой группе — молодые семьи, те, кто начинает семейную жизнь, не имея накоплений, рассчитывая только на свои силы и умения. Они вдвое реже, чем все остальные, обращают внимание на «провокации зарубежных сил» (18%), но чаще всех и абсолютным большинством (57%) указывают на то, что положение с ростом цен, с ухудшением качества жизни доходит до предела терпения. Тревожным сигналом звучит и то, что в сельской местности (как и в части больших городов) больше половины жителей указали на эти же причины массового недовольства.

Версию «Люди устали от длительного правления Назарбаева» поддержали в целом 17%, меньше, чем все остальные версии. Однако в столице — в полтора раза чаще среднего. Хорошо понимают резон про «усталость» те, кто смотрит в телеграм-каналы в своем смартфоне. Но и среди аудитории нашего ТВ 15% того же мнения. Нетрудно догадаться, что думают, выбирая этот ответ про Назарбаева, те, кто отказывает в одобрении Путину (а это каждый четвертый в этой группе). Но ведь и среди тех, кто одобряет деятельность Путина на посту президента РФ, почти каждый шестой с ними согласен. Видать, дело далеко зашло.

Мы спросили, возможно ли повторение таких протестов в других странах. Большинство россиян (52%) ответили «да». «А в каких странах?» — попросили мы уточнить. (Подсказок не давали.) Самый массовый ответ: «В России». И это, быть может, самый социально значимый результат всего исследования.

Печальный опыт протестов в Беларуси массового публичного отклика в России не имел. Люди молча решили: если власть ради сохранения себя готова стрелять в мирных, нарочито мирных демонстрантов, метод мирных демонстраций надо признать неработающим.

Но вот другой опыт — Казахстана. Пусть в нем не все ясно, но ясно начало: люди вышли протестовать против понятных нам зол, и ясен результат: власть сменилась. На такую перспективу смотрят с интересом. Отметим, что в тех молодежных когортах, в которых чаще всего указывали на рост цен и падение качества жизни как причины протестов, в них же и чаще всех (свыше 50%) указывают на Россию как на место, где такое может повториться.

В Беларуси военные стреляли в людей. И, говорят, Россия оказывала помощь белорусским силовым ведомствам. В Казахстане какие-то вооруженные люди стреляли в безоружных людей. Россия и здесь оказывала помощь силовикам. Но Токаев заверяет, что силы ОДКБ не сделали ни одного выстрела. Выходит, российская армия, не проливая ничьей крови, помогла этой смене власти. Что ж, среди россиян 67% отнеслись положительно к тому, что «российские войска принимали участие в миротворческой миссии ОДКБ».

AP / Associated Press / East News

Самым популярным объяснением протестов стало вот какое: «У людей скопилось недовольство ростом цен, ухудшением качества жизни»

Разбираем с академиком Алексеем АРБАТОВЫМ контрпредложения США и НАТО по проблемам безопасности

О ЧЕМ МОЖНО ДОГОВОРИТЬСЯ С ЗАПАДОМ

Peter Klaunzer — Pool / Keystone / Getty Images

Многосерийный геополитический триллер продолжается. Испанцы, вопреки американским пожеланиям «проговорившиеся», ознакомили мир с ответами США и НАТО на предложения России (их многие предпочитают называть ультиматумом) по проблемам безопасности. Главные требования российской стороны (юридически закрепить принцип нерасширения НАТО на восток и неразмещение ударных вооружений НАТО близ границ РФ, вернуться к инфраструктуре блока до 1997 года) вполне ожидаемо были отвергнуты. Однако ряд западных предложений, отнесенных российскими официальными лицами и их экспертно-пропагандистской обслугой к «второстепенным» (хотя совсем недавно они предлагались именно российской стороной), представляют несомненный интерес. Конечно, если всерьез желать реального ослабления напряженности и укрепления европейской и мировой безопасности. Правда, тогда придется рассматривать предложения по отдельности и вести переговоры по различным трекам, а не настаивать на безусловном соблюдении «неделимости пакета».

О перспективах и подводных камнях западного ответа на российские предложения беседуем с ведущим российским специалистом по проблемам безопасности и разоружения академиком РАН Алексеем АРБАТОВЫМ.

— Я понимаю, что в голову нашим лидерам не залезть, но как вы думаете, зачем Москва сформулировала заведомо неприемлемые для западной стороны эти три главных требования?

— Одна догадка может состоять в следующем. После прихода Байдена с Россией как-то уж очень все гладко пошло: продление Договора СНВ-3, саммит в Женеве, начало переговоров по стратегической стабильности, сняли возражения против «Северного потока — 2». Одновременно США еще больше повернули внимание на Китай, к военным, экономическим и политическим угрозам с его стороны. А Россию как-то стали забывать, отодвигать на периферию международного внимания. Между тем процессы идут неблагоприятные. Украина лишилась части территории, как и Грузия, а их дрейф в сторону НАТО продолжается, сотрудничество растет, углубляется тупик по Минским соглашениям и слабеет связующее звено с братской страной. Возможно, было решено эту поверхностно благостную атмосферу возмутить. Президент Путин несколько ранее говорил на встрече с МИДом: наши действия вызывают на Западе напряжение, и надо его поддерживать, подразумевая, что иначе серьезных для нас вопросов решить не удастся.

— Если «главные» для Кремля кейсы, связанные с нерасширением НАТО на восток, Западом ожидаемо отвергаются, то для России есть все-таки нечто позитивное в ответах США и НАТО?

— В военном отношении, конечно, есть. Если объективно говорить об интересах военной безопасности России, то там целый пакет инициатив, которые именно Россия выдвигала на протяжении последних лет и которые просто с маху отвергались: мол, после Крыма и Донбасса никаких серьезных разговоров с Россией не будет.

Теперь без увязки с Крымом и Донбассом многое из того принято для переговоров. Взять хотя бы согласие обсуждать неразмещение ракет средней дальности в Европе — как на российской территории, так и к западу от нее, а также на инспекции на базах ПРО в Польше и Румынии, а в обмен — на базах наших оперативно-тактических ракет «Искандер». Это уже сам по себе очень важный шаг по ключевому звену стыковки стратегической стабильности и европейской безопасности. Ведь инициатива-то была выдвинута лично Путиным еще в октябре 2019 года, два с половиной года назад.

— То есть, несмотря на отказ Запада обсуждать гарантии дальнейшего нерасширения НАТО на восток, некий бонус для России все-таки есть?

— Есть, и бонус на самом-то деле большой. Потому что договоренность о нерасширении НАТО на восток, даже если представить себе подписание такого договора (хотя юридически это очень трудно сделать), будет просто листок бумаги. В нашем проекте соглашения с НАТО сказано, что с уведомлением за 30 дней любое государство может из этого соглашения выйти. (Кстати, в документе для США такой статьи почему-то нет.) Что касается договоренности по ракетам средней дальности, по неразмещению боевых регулярных войск НАТО в Украине, об ограничении и транспарентности маневров и другим существенным мерам, которые они согласились обсудить, — то нужны годы и годы, чтобы на практике перескочить через подобные договоренности. Вот два с половиной года нет договора об РСМД, и нигде ракет средней дальности — ни наших, ни американских — в Европе до сих пор нет, а в Азии США их все еще только планируют.

Другой пример: ровно 20 лет как нет договора по ПРО. И что американцы за это время сделали? Развернули 44 стратегических перехватчика на Аляске и в Северной Калифорнии. А по договору можно было иметь их до 100 единиц. На кораблях и в Румынии разместили, в Польше базу все еще строят. Но это перехватчики театра военных действий — против ракет средней дальности. Нам они никак не угрожают, пока у нас нет ракет средней дальности. Но, конечно, очень плохо, что они тот договор сломали, вызвали целый пакет наших ответных систем оружия, на которые США готовят свой военно-технический ответ.

Конечно, в реальной политике не бывает незыблемых договоров, но материальная военно-техническая сторона разоруженческих договоренностей намного более осязаема и гораздо менее обратима, чем политические декларативные договоры с обязательством чего-то не делать.

— Может, выдвижение таких максималистских требований к западной стороне — это просто тактика? Запросить больше, чтобы было куда отходить при торговле?

Продолжение материала ***Андрея ЛИПСКОГО*** *—* СТРАНИЦЫ 4-5 ⇨

⇦ СТРАНИЦА 3

1987 год. Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев и президент США Рональд Рейган подписывают Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД)

Getty Images

О ЧЕМ МОЖНО ДОГОВОРИТЬСЯ С ЗАПАДОМ

— Не думаю, что это просто тактика. Я думаю, что эти три пункта очень важны для правительства Путина: обернуть вспять процессы, которые он застал, придя к власти в 2000 году. Прежде всего — это расширение НАТО на восток, которое, как мы их много лет предупреждали, приведет Европу на грань войны. Для Москвы членство Украины в альянсе абсолютно неприемлемо. Пользуясь классической формулой «реалполитик» Фуше (которую приписывают Талейрану), указанная политика Запада — «это хуже, чем преступление, это ошибка», причем исторического масштаба. Но каким образом из этой гибельной колеи выбраться — другой вопрос. Похоже, что это пока как следует не проработано. Даже если посмотреть на два российских документа, представленные США и НАТО, они во многом дублируют друг друга, а в чем-то просто не стыкуются.

— Видимо, была потребность в каких-то «сильных словах», которые, по мнению тех, кто их высказывает, заставляют оппонента задуматься и затем склониться к дальнейшим дискуссиям. Такое можно предположить?

— Предположить можно все. Я только могу сказать, что на протяжении последних семи лет, после украинских событий 2014 года, ничего из предлагаемого нами не принималось: ни по предотвращению инцидентов, ни по ракетам, ни по ПРО, ни по чему. А тут Россия проводит мощную демонстрацию силы на суше и на море плюс декабрьский дипломатический демарш... Можно блох выискивать в этих двух документах, но демарш-то наступательный, причем в весьма ультимативной форме. Произвело эффект? Произвело. Раньше не хотели разговаривать, а теперь сказали: ладно, давайте.

— Вообще у этого есть дурная сторона, это подталкивает к тому, чтобы по каждому важному вопросу устраивать показательные выступления, давить, а это само по себе, мне кажется, опасно и не улучшает атмосферу.

— Ну, если в хорошей атмосфере некомфортно, значит, будет плохая. И это уже не первый раз. Весенние-то маневры после обидного слова Байдена какие были мощные, с высадкой десантов и т.д. И что последовало? Телефонный звонок из Белого дома, встреча в верхах, начало переговоров по стратегической стабильности. И вот теперь второй раз в еще больших масштабах. Что последовало? Мы уже об этом говорили: пусть не все приняли, но на что-то важное пошли. Значит, пока работает. Если, конечно, не выльется в реальную войну, что станет катастрофой для всех. По данному сюжету они на Западе сами виноваты: пока их убеждали на словах — не принимали всерьез, а как показали бронетанковый кулак — согласились на переговоры.

— Теперь пройдемся по некоторым пунктам, которые могут быть перспективными. Для начала то, что мне не совсем понятно. Что означает готовность западной стороны закрепить на бумаге механизмы урегулирования обеспокоенностей?

— Что может подразумеваться под механизмами? Ну вот есть же Центр предотвращения ядерной опасности, он разбирает любые недоразумения, связанные с запуском ракет, с какими-то ядерными мероприятиями. Могут быть созданы какие-то дополнительные постоянные центры, например, по предотвращению инцидентов в воздухе и на море при регулярных полетах бомбардировщиков вблизи воздушного пространства друг друга и при походах военных кораблей к чужим берегам. А еще лучше такие действия жестко ограничить, зачем постоянно играть на нервах друг друга?

— А заявленная дискуссия о принципе неделимости безопасности? Она же может продолжаться бесконечно: каждая сторона будет отстаивать свое понимание этой безопасности, и как об этом можно договориться? Это же не о конкретных вооружениях и конкретных действиях?

— Безопасность не имеет никакого предметного определения. Она состоит из набора всяких риторических положений, ее нельзя подсчитать и определить: есть равенство или нет. Неделимость безопасности — это, скорее, теоретическое положение, которым каждая сторона оперирует, исходя из своих субъективных представлений об окружающем мире.

Но что важно: на последней пресс-конференции после встречи с Орбаном президент Путин высказал вроде мимоходом, но очень важное положение, что неделимость безопасности относится не только к России, но и к Украине и европейским странам. Из этого проистекает многое. Например, если будет в какой-то форме обязательство не расширять НАТО на Украину и Грузию, тогда должны быть встречные обязательства по гарантии безопасности и этих государств. И тогда возникнут вопросы с их территориальной целостностью. Причем эта тема относится к той части наших предложений, на которые они ответили «нет». Я думаю, они просто были застигнуты врасплох нашим демаршем, но теперь подумают и ответят именно в таком духе. Мол, если уж возвращаться в 1997 год, то возвращаться не только в части расширения НАТО и натовской инфраструктуры, а и в отношении гипотетического расширения ОДКБ на те же две страны. А также всего другого, что произошло в Европе с тех пор: территориальные изменения, размещение российских войск на новых плацдармах, создание мощной группировки из семи армий в Западном и Южном военных округах России. Поэтому в свой ответ США и НАТО вставили и возвращение к договору по обычным вооруженным силам в Европе.

— Вернемся к уже затронутой проблеме РСМД. Что здесь можно сделать?

— Возвращение к договору РСМД в его первоначальной форме, к сожалению, невозможно. Во-первых, потому что изменилась геополитическая ситуация, и американцы хотят развертывать ракеты средней дальности в Азии против Китая, и потому на глобальный ноль уже не пойдут. А, во-вторых, техника тоже изменилась. Когда заключался договор в 1987 году, были баллистические и крылатые ракеты средней и меньшей дальности все с ядерными боеголовками. Договор касался только носителей, но дальность их определялась по максимально испытанной дистанции именно в таком оснащении. А теперь они все стали многоцелевыми: и с легкими ядерными, и с тяжелыми обычными боеголовками, а дальность в зависимости от этого меняется на тысячи километров.

Но если говорить о первом шаге, чтобы разматывать все остальные сложности, — здесь все достаточно просто. Потому и говорим о проверяемом моратории, а не договоре. Мы хотим на месте регулярно проверять их пусковые установки в Румынии и те, которые будут в Польше, открывать крыши шахтных пусковых установок и смотреть, стоит там зенитная ракета «Стандарт-3» (так называемая система Aegis Ashore) или там стоит крылатая ракета «Томагавк», такая же, как на кораблях. Что касается нас, то и для ракет «Искандер» разрешенной дальности, и для новых ракет 9М729 используются одни и те же колесные мобильные наземные пусковые установки. Но контейнер для 9М729 длиннее, чем для «Искандера» на 53 сантиметра. С разведывательного спутника эта разница вполне различима. Значит, инспекторы смогут приехать на базу, чтобы убедиться, что там на установках стоят короткие пусковые контейнеры, а не длинные. По договорам СНВ такие методы досконально отработаны.

— Еще важный очень момент — это возможность отказа от развертывания НАТО наступательных наземных ракет и постоянного контингента, скажем, на Украине. Правда, речь идет о том, что нужны аналогичные гарантии и российские.

— Если речь о ракетах средней и малой дальности, то это закрывается договоренностью по неразмещению. Если говорим о тактических ракетах (дальностью до 500 км), тогда нужно, конечно, особое соглашение. Просто так их размещать невозможно. Ну, мы на своей территории можем — где хотим, а американцам, чтобы на Украине их поставить, надо либо принимать Украину в НАТО, либо заключать с ней двусторонний договор — как с Южной Кореей и Японией. Потому что в открытом поле такие ракеты не бросишь. Нужно строить базы со всеми сооружениями, системами обеспечения, жильем для персонала, заключать массу юридических договоров — об ущербе, об уголовном иммунитете военнослужащих, если они кого-то там изнасилуют или побьют. А если ракета вдруг взорвется, кто будет платить за ущерб?

— А вот еще по военным учениям. В западных контрпредложениях всплыл Венский документ 2011 года о мерах доверия и безопасности с упоминанием о возможной модернизации этого документа. Я так понимаю, что это тоже отдельные переговоры?

— Это отдельные переговоры. С западной стороны выдвигаются претензии по поводу Венского документа. Во-первых, что нельзя проводить большие учения, разбив их на несколько мелких в разных частях территории. Потому что сверх определенного порога численности (в 13 тысяч человек. — Ред.) нужно приглашать наблюдателей. И второй пункт — это внезапные учения, которые в последнее время очень любят делать.

— Проверки боеготовности.

— Внезапные проверки боеготовности, на которые не приглашаются наблюдатели. Логика, видимо, здесь такая: если мы пригласим наблюдателей, а наблюдатели «протекут», тогда проверяемые об этом узнают и подготовят обычную военную показуху. По этой части они, наверное, потребуют модификации, а может быть, понижение порога приглашения наблюдателей, может быть, какие-то договоренности, связанные с внезапными проверками тоже.

Январь 2022 г. Акция в Киеве в знак благодарности странам ЕС и НАТО за военную поддержку Украины

Volodymyr TARASOV / Ukrinform / Future Publishing / Getty Images

Еще важнее, что НАТО по логике неделимой безопасности поставит вопрос об ограничении масштабов учений одной бригадой не только в согласованной зоне границ России и НАТО, как предложено в нашем проекте, но и в такой же зоне вдоль границ Украины и Грузии, а это не вызовет у нас энтузиазма.

— Теперь по деконфликтингу так называемому. Понятно, что всего накопилось за последнее время много — всяких пугающих пролетов, проходов военных судов. Но существует Конвенция по предотвращению инцидентов в воздухе и на море 1972 года. Тоже надо обновлять?

— Конечно, надо. Во-первых, у той конвенции не было никаких пространственных ограничений: что значит не пролетать, что значит не подходить близко. Вот, кстати, в наших предложениях, направленных в США, предлагается уточнить предельные расстояния разрешенного сближения. Кстати, почему-то в документе, который был отправлен в НАТО, это не упоминается. Теперь, когда это стало частым явлением, когда это происходит чуть ли не каждый день, нужно уточнить предельные расстояния сближения.

Во-вторых, технологии изменились. Вот, например, в той конвенции было сказано, что корабли не могут разворачивать свои ракетные пусковые установки в сторону друг друга, если они сближаются. А сейчас все ракетные пусковые установки на кораблях размещены в контейнерах или под палубами, их не надо никуда разворачивать — они вылетают из люка и летят, куда их направят. Ну и дистанция, конечно, должна быть уже больше. Особая проблема — это Азовское море и водное пространство вокруг Крыма, которые мы считаем нашими, а они таковыми не считают. Тут все очень серьезно, и недавно были уже инциденты.

Что касается Крыма: здесь вряд ли удастся достичь какой-то технической договоренности, это, наверное, уже на потом. А пока можно подтвердить, что обе стороны будут избегать военных инцидентов и следовать Конвенции по морскому праву 1982 года.

— Есть еще одна проблема. Она связана с Договором об обычных вооружениях в Европе — ДОВСЕ. Ну тут же патовая ситуация. Договор был подписан в 1990 году, потом распались Варшавский договор и СССР, и возникла Стамбульская адаптация договора в 1999 году, которая не была ратифицирована ни одной из стран НАТО. Россия в связи с этим сначала объявила на него мораторий (в 2007 году), а потом в 2015-м заявила о полном приостановлении своего участия. Но в ответе Запада договор упоминается в таком контексте, что Россия должна его соблюдать. А вот что соблюдать, какой вариант договора? Старый, когда еще были противостоящие блоки и СССР, или адаптированный, который не ратифицирован, а значит, не вступил в силу?

— С этим действительно сделать что-либо в ближайшее время трудно, потому что те договоры — и базовый, и адаптированный — основывались на взаимном признании всех национальных границ, и соответственно можно было в первом договоре по зонам определить потолки на обычные вооружения сухопутных войск и на всем пространстве — по авиации.

— По блокам?

— Они назывались — «группы государств», блоки даже не упоминались. Потому что НАТО ни с кем договоров не подписывает, кроме общих документов декларативного порядка, как Основополагающий акт 1997 года. А предметные договоры подписывают государства-члены НАТО. В адаптированном варианте 1999 года были квоты для каждого участника договора по количеству танков, бронемашин, артиллерии, авиации. Но тогда границы были признаны. Вот, например, сейчас как говорить об этих квотах для Грузии? В Абхазии и Южной Осетии кто будет отвечать за эти потолки? Кто будет отвечать за потолки в Крыму, не Украина же? Поэтому, наверное, надо подождать до лучших времен, пока эти территориальные вопросы мы урегулируем, и в Европе снова будут государства с общепризнанными национальными границами. Но договориться о частичном отводе вооруженных сил из зон соприкосновения теоретически можно.

— Тему космического оружия западная сторона вроде тоже до последнего времени не желала обсуждать. Нынешнее напряжение и эту тему легализовало?

— На официальном уровне да. Мы, независимые специалисты, уже лет пятнадцать обсуждаем тему противоспутниковых систем. Западная сторона сейчас предложила договориться не испытывать противоспутниковые системы. Они не уточняли, но имеется в виду — по реальным спутникам-мишеням. Во-первых, это испытание противоспутникового оружия, которое может уничтожить космическую информационно-управляющую систему, на которой основывается стратегическая стабильность. Во-вторых, засоряется космос: уже миллионы этих осколков вращаются вокруг Земли и заставляют космонавтов на станции прятаться в высокопрочных спускаемых аппаратах. США ранее не хотели это обсуждать, не верили, что можно договориться и надежно контролировать. А мы должны рассматривать это как первый шаг к переговорам о неразмещении в космосе любого оружия. И я бы на месте наших руководителей уцепился за это предложение и сказал: хорошо, вы имеете в виду испытания противоспутниковых систем наземного и морского базирования, которые есть сейчас у Китая, России, Индии и США. А как насчет противоспутниковых систем космического базирования? С земли достать спутник можно, когда он над вами пролетает, а когда он на другой стороне глобуса — его достать нельзя. А если это орбитальная противоспутниковая система, она может за спутником постоянно по той же орбите следовать и по команде его моментально уничтожить. Это еще более опасно. В том числе это опасно для высоких орбит, где расположены космические системы раннего предупреждения о ракетном нападении и стратегические спутники связи для управления стратегическими силами. Для начала — да, не испытывать по реальным мишеням системы любого, в том числе космического, базирования, а потом договориться, как вообще запретить всякое космическое оружие.

> «МЫ ЗА ЭТИ ГОДЫ НАБРАЛИ — КАК ДВОРОВАЯ СОБАКА РЕПЬЕВ — ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО НЕРЕШЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКШИХ, ПОКА НЕ БЫЛО НИКАКИХ СЕРЬЕЗНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

— А какова перспектива российско-американских переговоров по стратегическим вооружениям. Стороны готовы к тому, чтобы начать эти переговоры?

— У меня на этот счет есть большое беспокойство. Я не понимаю, почему в Женеве на двусторонней основе надо было обсуждать все вышеперечисленные вопросы. Оставили бы их для Брюсселя. Не надо забывать, что НАТО — это и США тоже, причем в первую очередь США. Можно было бы ограничиться одним проектом договора и тогда избежать каких-то нестыковок. Я очень опасаюсь, что сейчас зависнут серьезные стратегические переговоры, которые так удачно начались после десятилетней паузы, беспрецедентной в истории. Мы за эти годы набрали, как дворовая собака репьев, огромное количество нерешенных стратегических и технических проблем, возникших, пока не было никаких серьезных переговоров.

В июле прошлого года они начались наконец: два раунда прошли успешно, создали уже две рабочие группы, на следующем раунде, наверное, можно было бы договариваться о том, что является объектом следующего договора СНВ. И вот теперь все зависло и не дай бог будет увязано в единый пакет и снова зайдет в тупик.

Мы в 2010 году заключили Договор СНВ-3, а ведь уже тогда произошло главное расширение НАТО. В 2004 году семь государств, включая страны Балтии, присоединились к трем, вступившим в 1999 году. И тем не менее заключили договор. Значит, можно самую важную, глобальную тему все-таки оградить от возмущающих эффектов. Но я надеюсь, что переговоры продолжатся. Американцы-то, видимо, готовы продолжать в любой момент, без увязки, а вот насчет России я не знаю.

— Ну посмотрим и будем надеяться. Было бы, конечно, правильно, если бы наша сторона не уперлась чрезмерно в эти три так называемых главных вопроса и не упустила шанс на продвижение в сторону большей безопасности.

— Нет, упираться-то надо, но не стоит все намертво вязать в один узел. В свое время развязали пакет и заключили три исторических договора в конце 80-х — начале 90-х годов (РСМД, ДОВСЕ, СНВ-1). Это был кардинальный прорыв, который на тот момент закончил холодную войну и гонку вооружений. Сейчас вырисовывается несколько главных направлений. Одно — это стратегическая стабильность, Женева. Другое — вопросы нерасширения НАТО, неделимости безопасности, включая безопасность всех стран Европы. Третье — меры контроля над вооружениями регионального характера. Это РСМД, неразмещение ударных систем в Украине и Грузии, авиации, ракет малой дальности. И четвертое — это меры доверия и прозрачности, ограничение масштаба учений вблизи границ друг друга. Так что есть четыре основных трека, по которым нужно двигаться максимально энергично, но не увязывая одно с другим. Но главное условие — предотвратить войну с Украиной, и здесь было бы важно подтвердить заверения высоких государственных деятелей России однозначным заявлением ее первого лица.

Беседовал **Андрей ЛИПСКИЙ,**
зам. главного редактора «Новой»

А. КИТАЙЦЕВ

Никита Уваров. 7 февраля 2022 года

«Я НИКОГО НЕ ОГОВОРИЛ. МНЕ НЕ СТЫДНО ПЕРЕД ЛЮДЬМИ»

Публикуем последнее слово Никиты УВАРОВА, подростка из Канска. Приговор объявят до конца этой недели

— Канск — очень маленький город, но в нем очень много проблем. Плохая экология из-за горящего леса, много мусора и грязи. Проблемы с бездомными животными, с огромной бедностью и разрухой, которая проявляется в городских пейзажах, в домах, дорогах и людях. Много людей, даже мои знакомые живут в разваливающихся домах, которых государство оставило на произвол судьбы, которым на протяжении многих лет что-то обещают чиновники и депутаты. С медициной тоже очень много проблем, мало лекарств, оборудования и специалистов. Большой уровень криминала. Я в этом всем рос.

В классе пятом я очень увлекся учебой в школе и стал очень прилежно учиться, преуспевал по всем предметам, лучше всех писал работы по истории. В какой-то момент, в классе шестом, я разочаровался в этой системе образования. По каким-то вопросам я мог даже возражать учителям, что тоже повлияло на то, что я разочаровался в школьной системе образования. То есть я стал возражать взрослым и уже тогда пытался отстаивать свое мнение. В школе оценки у меня стали хуже, но мне нравилось учиться, узнавать что-то новое, и особенный интерес к истории у меня сохранился. Хотя в школу я продолжал ходить, и мне ходить в нее более-менее нравилось, пока в классе восьмом у меня сильно не ухудшились отношения с администрацией, учителями и некоторыми учащимися. У классного руководителя была ко мне личная неприязнь, поэтому она вставала на сторону учащихся, с которыми у меня были конфликты. Даже когда я поступил в политехнический колледж, ко мне социальный педагог стала относиться предвзято, говорила, что у нее из-за меня проблемы.

Стремление узнавать что-то новое у меня было, мне нравилось узнавать что-то про физику, химию, про биологию, про разных знаменитых ученых, я также смотрел научно-познавательные программы. Из точных и технических наук я стал больше переходить на гуманитарные. Я предпочитал самообразование и искал информацию в интернете. Просматривал разные каналы с интересным подходом к изучению наук. Из более известных — это «Галилео».

Я уже много раз говорил, как мы с ребятами познакомились. С Д.[1] я был знаком еще с детского сада, но дружить стали с начала 8-го класса. С Б. познакомился в феврале 2020 года на мероприятии. Мне нравилось с ними общаться, так как у нас было много схожих интересов и они меня понимали.

Мне было больно оттого, что у меня в стране репрессируют людей, гражданских активистов, которые желают стране добра, которые выступают за ее благополучие. Об этом я узнавал из неофициальных СМИ, я в это верил. Теперь же, к сожалению, я на своем опыте испытал деспотизм недобросовестных сотрудников системы. Очень многие люди, столкнувшиеся с подобными случаями, а также те, кто просто устал так жить и хочет другого будущего для своих детей, стали поддерживать меня в СИЗО, а также мою маму. За что я им очень благодарен, ведь солидарность и поддержка очень важны людям, которых преследуют за политические взгляды в свободной стране.

Три дня после фактического задержания были очень трудными. У меня сбился сон, я очень устал. Мне угрожали, применяли физическую силу. Но я пытался им все объяснить, что видно по моему объяснению. Я отвечал им на вопросы по переписке и объяснял им видеоролики. Мне туда, кстати, в объяснение приписали фразы. Я на своем опыте убедился, как могут себя вести сотрудники спецслужб, следователи. Я представляю, каково было Д. с Б. в то время.

Давление на меня продолжилось и после — в СИЗО. В СИЗО у меня сильно ухудшилось зрение. Появились проблемы с памятью, с весом, я стал быстро уставать. В целом мое физическое и психическое, моральное здоровье пострадало. Я стал больше нервничать и стал менее общительным. Мне было тяжело. Я понял, что тюрьма не исправляет людей, не уберегает их от рецидива. Она может просто окончательно испортить человека.

Наша переписка и в «ВКонтакте», и в Телеграме была очень объемной, и мы обсуждали за все время там очень много тем. И игры, и пиротехнику, и политику, и школу. Часто там проскальзывали разного рода шутки.

Помимо нас троих, темы для разговора задавали все, кто участвовал в переписке в беседе: Л., который скидывал инструкции по изготовлению светошумовых гранат, что видно по скриншотам, слитым в Сеть; В., который выражался радикальней всех и писал призывы к партизанству; И., который призывал к насилию. Но за разговоры судят нас. Кстати, данные переписки не были, по сути, законспирированными, хотя опасения участники беседы высказывали насчет конфиденциальности в «ВКонтакте», но мы из него не уходили и продолжали в нем общаться, не думая, что наши фразы так воспримут впоследствии. Четких последовательных планов к терактам мы не выражали в данных переписках. По работе с пиротехникой и взрывотехникой я тоже не разбирался в законности и в последствиях. Общаясь в личной переписке с П., я не знал, что когда-нибудь ее увидит еще кто-нибудь другой. Я просто выражал свои мысли и переживания, про оружие он меня спрашивал и рассказывал, я ему помогал искать информацию. Я вообще выступаю за облегчение оборота оружия в целях самозащиты, это мое личное мнение. Рассказывал я ему о взрывах и пиротехнике как о своем хобби, я делился с ним своими интересами, он тоже мне рассказывал о своей жизни. Я не помню, чтобы я хоть раз сообщал ему, что готовлю теракт в ФСБ или МВД, я так бы и не сделал, эти здания находятся в местах, где могут пострадать люди.

Той переписки, о которой рассказал в суде главный свидетель П., никогда не было. Он ее выдумал, чтобы получить свой условный срок. У него просто не было выбора. На суде он сам сказал, что ничего не удалял из переписки. Но переписки не сохранилось. Я никогда не писал П., что планирую и готовлю кого-либо взорвать, потому что ничего не планировал и никого не готовил.

А в той переписке, которая исследовалась, мы просто размышляли на тему: плохие люди там или все-таки хорошие — и их можно как-то агитировать, доносить информацию, что они могут ошибаться, что анархисты плохие. Так я думал, и поэтому предложил Д. поклеить листовки об анархистах именно на здание ФСБ.

И я не думал, что из-за этого могут быть такие последствия. Я и сейчас не думаю, что там все плохие, хотя те, кто работал по моему делу, делали свою работу недобросовестно. Не разбираясь, облегчив себе работу, просто выбили у моих друзей явки под давлением. А когда они поняли, что я не признаюсь в том, что они хотят, появились все плохие характеристики, оговоры друзей, чтоб сломать меня морально, чтоб для стражи был мотив, что я плохой и должен сидеть.

Кто дает мне характеристику по месту жительства, я долго не мог понять, ведь никто из соседей на меня никогда не жаловался, и я сам никогда не делал ничего противозаконного. Оказывается, это школьный инспектор ПДН. Но я никогда раньше его не видел ни в школе, ни у себя дома.

После моего задержания давили на маму, что у нее денег не хватит на платного адвоката. Они надеялись, что я не выдержу, постоянно приходили ко мне в СИЗО, говорили, что хотят мне помочь. Сразу же, пока у мамы не получалось прийти ко мне после ареста и передать что-либо, принесли мне канцелярские принадлежности, намекая мне на то, что она плохая и не ходит ко мне. Один из них даже предлагал, чтоб мы писали друг другу письма, а он относил.

А еще специально не давали разрешения на звонки и свидание с мамой, наши многочисленные заявления оставались без ответа. Мне повезло, что апелляционный суд освободил меня из-под стражи.

По поводу свидетеля Л. хочу сказать, что ему просто повезло, что у него бабушка — Надежда Качан (о чем я узнал из материалов дела) — бывший мэр Канска.

Если мне дадут реальный срок, я буду отбывать его с чистой совестью и достоинством. Я буду спокоен, потому что никогда не учил своих друзей плохому, я не был их лидером, мы были на равных и просто дружили. Я никого не оговорил. Мне не стыдно перед людьми, близкими и чужими, которые знают о нашей истории. Пусть кто-то верит не мне, а правоохранительным органам, мне нечего стыдиться. Я никого не собирался взрывать.

Мне очень важно, что меня и мою маму поддерживали чужие люди. Я даже не знал и не думал о том, что поклеенные листовки приведут к таким невероятным последствиям. Что из этого получилось, мы все знаем.

В последний раз на этом суде я хотел бы сказать: я не террорист, я не виновен в 205.3 УК РФ.

И я просто хотел бы доучится, получить образование и уехать куда-нибудь далеко отсюда, чтобы никого здесь из спецслужб не нервировать и самому не нервничать и стать каким-нибудь фрилансером или еще кем-нибудь по специальности. Прошу суд дать мне это сделать.

Никита УВАРОВ
Канск. 07 февраля 2022

P.S. ***Перерыв в судебном заседании объявлен до 10 февраля.***

[1] *Имена детей «Новая» в соответствии с законами РФ не разглашает, за исключением Никиты Уварова — с разрешения семьи.*

ТЕРРОРИСТ ГАРРИ ПОТТЕР

Комментарий к последнему слову Никиты Уварова. Мальчик из Канска обращается не только к суду

4 мая 2021-го Никиту Уварова выпустили из СИЗО

Адвокат Владимир ВАСИН

7 февраля дело «анархо-коммунистического бунда», как называли свою компанию восьмиклассники школы № 21 Канска, подошло к развязке. Слушалось оно с 4 августа прошлого года коллегией 1-го Восточного окружного военного суда, судьи через полстраны прилетали из Хабаровска. И вот в понедельник — завершающая речь адвоката Владимира Васина, затем три последних слова троих подростков (им было по 14 лет, когда их задержали, сейчас всем по 16) — и суд удалится в совещательную комнату. Выйдет с приговором до 11 февраля или уже 11-го, когда истекает командировка судей (на тот час, когда я передаю эту заметку в редакцию, продолжительность перерыва в заседании еще неизвестна).

«В обвинительном заключении 834 страницы, в приговоре, скорее всего, будет около 400, — говорит «Новой» адвокат Васин. — После удаления в совещательную комнату тройка судей начнет сформировывать все свои мысли, заметки и то самое внутреннее убеждение в единый итоговый акт. Техника печатания не может быть 500 слов в секунду. Таким образом, мой прогноз: приговор огласят 11 февраля».

Гособвинитель запросил детям 9 лет лишения свободы, 6,5 и 6 лет 5 месяцев. Матери подсудимых надеются, что военный трибунал в ходе разбирательств все же убедился в ошибочности обвинения детей в терроризме (205.3), и есть шанс, что тогда по оставшимся статьям (о взрывчатых веществах) дадут года два-три воспитательной колонии, а то и сжалятся, применив 73-ю статью (условно).

В деле действительно есть исчерпывающие доказательства, что подростки делали «бомбочки» и «дымовухи». Ребята никогда и не отрицали свои химические опыты, однако категорически не согласны с тем, что «обучались терроризму» и вынашивали план подрыва офисов ФСБ или МВД. То, что подростки химичили в бане и гараже, а потом взрывали смеси на огороде, на пустыре (в банке из-под чипсов «Принглс»), у заброшенного здания, а один из парней при этом читал Толстого, рассуждал об анархизме и пацифизме, никак, по-моему, не доказывает их готовность убивать людей ради политических целей.

«Новая» изучила все материалы дела, с которыми знакомились подсудимые и их защита, газета привлекала сторонних экспертов, не смогла только присутствовать в суде — его объявили закрытым (однако мы получали подробные личные записи участников процесса). Так вот, в деле нет доказательств, что одно (экспе-

> «В ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФАХ ВИНОВАТЫ НЕ МИФИЧЕСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ, А ПОРЯДКИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В ГОСУДАРСТВЕ. НО ГОСУДАРСТВО НЕ С СОБОЙ БОРЕТСЯ, А С ДЕТЬМИ

рименты с «бомбочками») проистекает из другого — критического отношения к реальности. Нет доказательств причинно-следственной связи одного временного возрастного увлечения будущих мужчин с их интересом к политике и истории. И то и другое — обычные практики взросления, воспитания характеров и чувств, поиска острых ощущений и самореализации. Это попытки выглядеть взрослей, и все, точка. Остальное — фантазии, так и не нашедшие подтверждений.

И надо, видимо, отдельно пояснить: в деле, само собой, нет ничего о построенном в компьютерной игре «Майнкрафт» здании ФСБ и попытке — виртуальной — его взорвать, что, по мнению многих российских СМИ, общественности, и стало причиной уголовного дела. Делать из следователей дураков или их демонизировать никто никому помешать не может, но надо понимать, что это затушевывает реальные нитки, которыми дело шито.

О них наша газета подробно писала — только объемных, аналитических текстов более двух десятков.

Несколько цитат по записям из зала суда. Началось все с листовки, наклеенной на местный офис отдела УФСБ, вечером того же дня ребят задержали — тогда пятерых. (Имена детей «Новая» в соответствии с законами РФ не разглашает, за исключением Никиты Уварова — с разрешения семьи.) Васин: «Листовки, которые ты наклеивал на ФСБ и казначейство, когда тебя задержали, что на них было?» Уваров: «Надпись «Руки прочь от анархистов», 4 фото и 4 имени, а еще «Государство — главный террорист». Хотели донести до людей о пытках, репрессиях. Мне было жалко людей, не хотел, чтобы это происходило в стране, считал пытки и все это несправедливым. Я считал, что эти люди имеют потребность в какой-то поддержке, я хотел этими листовками обратить внимание общества на это, чтобы люди могли про это узнать, поподробней ознакомиться, если заинтересуются, может, письма написать поддержки или как-нибудь еще ее оказать».

Далее речь о задержании и допросе. Уваров: «...Меня завели к ним, там было человек восемь (оперативников, в т.ч. из Красноярска), они там вопросы разные задавали про анархизм, я им отвечал, они мне не верили». Васин: «А что ты им отвечал?» Уваров: «Не помню, что я им отвечал, ну, помню, что-то про Толстого им говорил, они не верили, что он анархистом был, думали, что я им вру. Потом нас вывели из этого кабинета, и мы пошли в другой. Там был бородатый в куртке кожаной, и он начал задавать свои вопросы про «коктейли Молотова». Васин: «Что ты отвечал?» Уваров: «Я также отвечал, что это мы все делали лично для себя, без умысла, чтобы использовать это против власти, устраивать какие-то теракты, а чисто для эксперимента, для зрелища». Васин: «Ты понимаешь, из-за чего у тебя появились проблемы?» Уваров: «Да, из-за того, что мы с ребятами занимались пиротехникой и одновременно с этим политической активностью, клеили листовки. И нашли у нас видео, всякие слова в переписках. Из-за этого решили нас обвинить в терроризме».

Из дневника Анны Уваровой: «Мой сын на самом деле неплохой ребенок, он всегда ругался со мной, когда я матом говорила, не разрешал мне курить, поэтому я сначала пряталась, а потом и вовсе бросила, просил пересылать деньги, если были на карте, детям в программе «День добрых дел» и в фонд «Алеша». Это, конечно, были небольшие суммы — 300 руб., но он радовался всегда. В 2017 г. моя подруга сказала: раз он такой правильный, пусть ходит в воскресную школу при церкви Воскресшего Христа Спасителя, и он стал ходить. Иногда я вместе с ним».

Запрос на посадки

В деле, в самой сути обвинений, в методах следствия, в обстоятельствах вокруг него отразились все системообразующие реалии России. Видимо, поэтому о нем куда больше говорят иностранцы (The Times, Le Monde и др.) — и статья о канском деле появилась в английской Википедии, а не в российской.

В 2017-м Кремль увидел девочек в тяжелых грубых ботинках и мальчиков в их полукедах с голыми щиколотками — московскую школоту, — вышедших на демонстрации против коррупции и скандирующих на Тверской «Гриффиндор! Гриффиндор!». Кремль обратил внимание, началась кампания против вовлечения школьников и студентов в политику (несанкционированную). Тогда же, в 2017-м, началась еще одна кампания: Путин потребовал усилить выявление законспирированных и спящих террористических ячеек. Поначалу процессы шли вроде параллельно, но быстро пересеклись: самые заметные дела — «Сети» (признана террористической и запрещена) и «Нового величия».

Уже за первое полугодие 2018-го, по отчетам Генпрокуратуры, предотвратили 19 терактов; тогда же секретарь Совбеза Патрушев на выездном совещании отметил растущий уровень террористической активности в Сибири: за девять месяцев 2018 года возбудили 56 таких дел; а за первую половину года выявили более 9 тыс. нарушений законодательства о противодействии терроризму. Тогда называли много умопомрачительных цифр, а вывод Патрушев сделал такой: это связано в том числе с нехваткой денег в местных бюджетах, и спецслужбы должны действовать упреждающе — устранять причины и условия, способствующие совершению терактов. На этом он поставил точку, но, если продолжать его мысль, ФСБ должна бы озаботиться наполнением сибирских бюджетов? Пересмотром федеральных и межбюджетных отношений? Вопросами неравенства и несправедливости? Самим устройством РФ, оттягивающим деньги в Москву?

Продолжение материала ***Алексея ТАРАСОВА —***
СТРАНИЦЫ 8-9 ⇨

ТЕРРОРИСТ ГАРРИ ПОТТЕР

⇦ СТРАНИЦЫ 6–7

В Москву, которая, как мы узнали недавно из рейтинга благосостояния мегаполисов, стала третьей, уступив Сингапуру и Торонто и обогнав Сидней и Лондон. По развитию инфраструктуры и качеству жизни Москва заняла первое место. Можно было бы только порадоваться, если б в одной стране с Москвой не было бы Канска. Профессор Катерина Поливанова, научный руководитель Центра исследований современного детства (ВШЭ), комментировала «Новой» психологические аспекты канского дела: «Сегодняшний подросток лишен возможности действовать по собственному усмотрению, он находится в ситуации, когда все наперед известно, за него решено. Никакого героизма, никакого авторства. Главный вопрос, как создать такие места, где подросток сможет почувствовать собственное усилие, где он будет делать что-то полезное, важное, причем важное не только по мнению учителей, но и по его собственному мнению. В одной из московских частных школ школьникам предлагают до 70 разных внеурочных активностей. А вот сколько и каких возможностей проявить себя было у школьников из Канска?»

Таких вопросов, выводящих на то, что само устройство страны провоцирует подобные дела и процессы, что дети страдают из-за глупости отцов, можно задать десятки. Ну, например: еще о Конституции, федеративном устройстве, бюджетах, о том, что «все звери равны, но некоторые равнее других». Канским детям прокуратура запросила до 9 лет зоны. Они никого не взорвали, не убили, ущерба не причинили, никому не угрожали, никого не изводили, не хулиганили даже, не дрались. Даже не пили/не курили; «мухи не обидят», по местным меркам — чуть не ботаники. Прокуратура считает доказанным, что они «намеревались» всем этим заняться.

То есть «девяточку» — за намерения. А точнее — за мальчишескую болтовню, шутки и браваду в соцсетях.

У всех сейчас на слуху куда более ясно и всерьез сформулированные намерения отрезать головы, звучащие публично от других фигур, куда более конкретных и с конкретным бэкграундом и возможностями. И?

Или такой вопрос. После пожелания Патрушева действовать заблаговременно, только в Красноярском крае ФСБ в короткий срок упредила пять случаев терроризма, все среди подростков (нижняя граница пока — 13 лет), распихав их по тюрьмам и психушкам. А вот если упредить не удавалось, то эти случаи квалифицировались не как теракт, а как «хулиганка». Слова, написанные в «ВК», оказались страшней, чем, например, три «коктейля Молотова», брошенные в парадный вход мэрии Красноярска, когда в город прилетел Путин, или поджог теми же «коктейлями» опорного пункта полиции в Шалинском под Красноярском.

Намерения — это терроризм. То, что сделано, — хулиганство. Так? Видимо, к намерениям добавленной стоимостью идут звезды на погонах и красивые отчеты, поскольку к тому, что сделано, чего-то нафантазировать и прибавить затруднительно.

Обычная кампанейщина? Нет, необычная: Кремль вновь и вновь возвращается к вопросам детства и юности. Например, в марте 2021-го президент потребовал от МВД активней мониторить интернет и реагировать на вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные акции.

Канский опыт будут масштабировать — для этого все есть: лжеэксперты, провокаторы, ловушки и силки, крючки и живцы, обильно раскиданные по Сети, легионы доносчиков, правильные школьные директора.

Новое поколение — эти смятенные дети, что даже на пустых перекрестках стоят, ждут зеленый (откуда в них эта правильность?) — взрослеет во враждебной к ним стране. Гарри Поттер сюда не прилетит — его объявят террористом и кинут в тюрьму.

ЧП Канск

После пожара. 24.05.2017

Достоевский диктует

Комитет называется следственным, а не причинно-следственным. Он — по последствиям, а не по радикальному, не по корню проблем. Если же попробовать собственным невооруженным глазом разбирать среду, из которой выросло дело, прежде прочего он увидит тусклость и убогость депрессивного города, утопающего в снегах, бесконечных лесопилках, дымах, горах отходов лесопиления; орденоносный, ранее с мощной промышленностью Канск все последние 30 лет хиреет, потерял пятую часть населения, сейчас в нем 89 тысяч. Кандальный тракт. При царе здесь на одного вольного — 7–8 ссыльных. Потом СССР: здесь — россыпь лагерей. И сейчас на этом фоне, помимо ожидаемых «ауешников» (признаны экстремистской субкультурой, запрещена в России), СИЗО-5 и воспитательной колонии как градообразующих учреждений, есть здесь и абсолютно иные молодые люди — ищущие идеала, полные романтизма и максимализма, читающие, интересующиеся новым миром и тем, почему вокруг них — все тот же зэковско-вохровский, что и пятьдесят, и сто пятьдесят лет назад.

Дух свободен, справедливо утверждал Гегель, летает где хочет. В том числе и в Канске, и среди подростков.

Влюбленные, как все мальчики во все времена, в утопии, и желающие подправить мироустройство, обсуждали марксизм и анархизм, рецепты из XIX века, читали Маркса и Кропоткина, Льва Толстого и Прудона, Бердяева и Ноама Хомского.

Мальчики, имеющие сердце и ум, вряд ли могли в Канске взрослеть иначе. Это не столичный нонконформизм, с сознательным отказом от буржуазности и стабильности — тут такой альтернативы не было и нет. И можно разве отказаться от уголовной, «синей» субкультуры. Но в нее будут вгонять — так уж заведено.

> «НЕ ОДНА КАЧАН, А В ЦЕЛОМ — ЭТА ВЛАСТЬ СДЕЛАЛА ВСЕ, ЧТОБ КАНСК ОТОШЕЛ КИТАЙЦАМ, А ПОТОМ СГОРЕЛ. И ПОТОМ ЭТА ЖЕ ВЛАСТЬ БРОСИЛА В ТЮРЬМУ ДЕТЕЙ, КОТОРЫМ НЕ НРАВИТСЯ ЭТО ВСЕ

Соцсети

Надежда Качан, бывший мэр Канска

И вот — внимание! — среди этих мальчиков из простых семей, озабоченных вечными русскими вопросами, оказался представитель местной «золотой молодежи», внук мэра (уже бывшего) Надежды Качан, умник, любимая книга «Капитал» (которую бабушка вручила внуку в подарочном варианте, с золотыми буквами на обложке — представляете, бывает и такое), блестящий парень — все как всегда, как было и в XIX веке. Его тоже задерживали вместе со всеми, но отпустили, и его на скамье подсудимых нет. Тоже как почти всегда в России.

Хотя это он — что видно из переписки в сетях, из психолого-лингвистической экспертизы, из показаний детей в суде — и завел первым разговоры о партизанской войне и методах, о фантастической пушке Гаусса, рельсотроне. Ни в коем случае не хочу сказать, что его тоже следовало привлечь, я лишь о странностях и избирательности самого привлечения.

Это русская жизнь, подражающая Достоевскому и Горькому: все в том же 2017-м огонь со свалок китайских лесопилок перекинулся на Канск и уничтожил махом 78 домов. Город посчитал виновной в катастрофе мэра Качан — дескать, это она продала город китайцам. Это не так: и деиндустриализация Канска, и явление китайцев состоялось до нее, и с грандиозным пожаром она боролась как могла. Но факт — Качан здесь ненавидят. Китайцев закидали камнями, они уехали (но позже вернулись в качестве владельцев пилорам, те по-прежнему жужжат, а опилки вновь дымят), Си Цзиньпин на письма Канска не ответил. В 2018-м Качан с поста мэра ушла, на нее завели уголовные дела.

канских подростков

Никита Уваров в суде. 2021 год

Адвокат Владимир ВАСИН

и про «Русскую кухню» он тоже рассказал, и мы ее добавили (*речь о «Русской кухне. Азбуке домашнего терроризма», включенной в федеральный список экстремистских материалов, но доступной в интернете. — А. Т.*). <...> Рассказывал про партизанскую малую войну, книгу скидывал, про диверсии». — «Сколько ему было лет, когда вы познакомились?» — «16». — «В его статьях, которые ты читал, рассказывалось о терроризме?» — «Нет. В них рассказывалась о взаимовыручке и социализме, как-то так». — «Что он еще выкладывал в беседе?» — «Обсуждали пушку Гаусса, он писал про конспирацию, защиту данных, также он помогал распечатывать листовки и лично их распечатывал. Много спорил с В. о марксизме и социализме с капитализмом. Обсуждал либералов, феминизм третьей волны и т.п.».

Не одна Качан, а в целом — эта власть сделала все, чтоб Канск отошел китайцам, а потом сгорел. И потом эта же власть бросила в тюрьму детей, которым не нравится это все, которые интересуются политикой.

Сожженный город — не терроризм. Задыхающиеся от угольно-металлургического смога имени Мельниченко и Дерипаски красноярские города — не терроризм. Как и загубленная Потаниным тундра. Терроризм — это возмущение молодых таким порядком вещей и их игры.

Во всех катастрофах последних десятилетий в Сибири с наибольшим количеством жертв — вроде аварии на Саяно-Шушенской ГЭС или взрывов в шахтах — виноваты не мифические террористы, а порядки, установленные в государстве. Но государство не с собой борется, а с детьми, способными нанести ему гипотетический урон. Взрывают одни, отвечают другие — те самые, которые гибнут. И их дети.

Это даже в лексике уже: когда гробит государство — тем, что гоняет до полного износа какую-нибудь турбину, разрешает бизнесу досуха выжимать советский, сталинский еще ресурс, — это хлопок, не взрыв. Жесткая посадка, а не крушение. Подтопление, не потоп. Задымление. Тон меняется, когда государство говорит не о себе, а о людях. Это к вопросу даже не о двойных стандартах, это о том самом «колониальном режиме», о котором дискутировали дети.

Качан, когда мы год назад с ней говорили (после того телесюжета, после предательства детей), ревела, ее била крупная дрожь. Железная канская леди. «Это страшно», — говорила она, и я слышал то же, и не по разу, почти от всех в Канске. Не слышал я этого только от самого Никиты, преданного всеми, включая школу, — всеми, кроме родных.

Все трое подсудимых, исходя из того, что я о них узнал за полтора года, — хорошие ребята. И один из них, Никита, — парень со стержнем, ему наша страна уже приступила делать биографию.

Так, как он вел себя в 14 лет, ничего не подписав, никого не оболгав, сохранив верность убеждениям и пойдя из-за этого в тюрьму, — это начало. Ожидать сейчас тюрьмы на воле — особое испытание: на детей не наложили никаких ограничений свобод, и в то же время надежда избежать заключения в них почти не теплится; Никиту в последние недели разбила апатия, он даже хотел отказаться от последнего слова — все сказано. Но — собрался.

Погорелый театр

О методах и практиках следствия в канском деле написано «Новой» много, повторять не буду. Следствие шло долго, но все, на что оно опирается, добыто в первые три дня — нажимом и нахрапом. На детей. После прозвучавшей на суде информации о давлении и физическом насилии со стороны канских следователей и оперативников ФСБ назначили проверку. 24 января майор Ултургашев (Абанский отдел ГСУ красноярского следкома) подписал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против канских следователей Рыжаковой и Ткачевой. 31 января аналогичный отказ в отношении пятерых сотрудников ФСБ краевому прокурору направил руководитель Военного следственного отдела СК по красноярскому гарнизону подполковник Афанасьев (проверку проводил майор Величко).

Анна Уварова в прениях сказала: «Мы с сыном прекрасно понимаем, как было с остальными двоими, потому что с нами все проделывали то же самое. Наверное, поэтому Никита не держал на них обиду после того, как они подписали все, что им написали. Они боялись тюрьмы. Выдумали про моего сына, что он их лидер, заставлял их что-то там, организовывал и обучал какой-то деятельности.

Еще они подписали, что боятся физической расправы со стороны моего сына и просят взять его под стражу. И все это было условием для того, чтобы остаться на свободе. Такой вот злодей оказался мой сын. А лидером он вдруг стал только потому, что не подписал признание, над которым сотрудники корпели минимум пять часов. Сын мне в первом же письме из СИЗО написал, что не держит на своих друзей зла и скучает по ним. Я понимаю, им было страшно, но я считаю, что в любом случае это подло. Я знаю, что сотрудники обещали им, что ничего не будет, если они признаются. И их мамам обещали. Всех обманули. Сделали и придумали дело о самом тяжком терроризме — меньше чем за сутки. Сделали это все с помощью психологического давления, страха и двух адвокатов. (*Впоследствии от явок с повинной оба подсудимых отказались, заявив, что подписывали под давлением. — А. Т.*)

Здесь от уважаемого судьи прозвучало выражение: «детский лепет». Да, это детский лепет, потому что даже уже сейчас, в свои 16 лет, они еще дети, хотя и пережили в своей жизни такой недетский стресс. Их обманули взрослые дяди и тети ради новых показателей и звездочек на погонах, а дети им поверили. Дяди убедили и матерей. И мамы тоже доверились. Две другие мамы осознали, что натворили, слишком поздно. Теперь с этим жить всю жизнь! Я тоже как мать — прошла эти испытания вместе с сыном (у меня было время подумать). Я поняла многое про него, и мне не стыдно, что у меня такой ребенок, я даже горжусь им и буду поддерживать его честность и смелость не оговорить никого».

* * *

«Богом сожжена, / Безглагольна, недвижима / Мертвая страна». Это Лермонтов (1841) — о Палестине, но это и о нас и наших пространствах.

Канск вот только не Богом сожжен, что можно было бы понять и принять.

Но все у нас впереди.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая», Красноярск — Канск

СИЗО-5, Канск, где подростки сидели и куда, вероятно, заедут вновь

Фото автора

И вот перед их рассмотрением она выступила на красноярском телеканале — ей размыли лицо и подписали как «бабушка свидетеля». Бабушка обличала тех самых пацанов, которые жили на пожарище и могли бы всем этим возмутиться, пацанов, интересующихся политикой. Она их сдала. Вслед за городом. Зарабатывала очки перед органами и судом? Она рассказала, что невольно подслушала детей: «Это разговоры людей, которые абсолютно понимали, что делают. Абсолютно готовились к серьезным действиям на территории, по крайней мере, как я поняла, нашего города. Разговоры были, что они все герои».

А внук Качан стал одним из двух ключевых свидетелей обвинения. Вторым — парень с Алтая (они оба взрослей подсудимых). И еще один, который отличался самыми провокационными и радикальными высказываниями. Вот что сказал о них Уваров в прениях: «А. *(алтайский)* при даче показаний находился в зависимости от следствия, ведь ему мог грозить реальный срок и колония за недонесение об акте терроризма (*он уже осужден — получил условный срок. — А. Т.*). В объяснении сказано, что Л. *(внук мэра)* знал о том, что якобы будет теракт, но его почему-то никак не привлекли за это, а нас привлекли. Зато он, Л., выступает в качестве главного свидетеля против нас. Был с нами в группе. Обсуждал с нами все то же самое. Высказывался. Придерживался похожих взглядов. Но у Л. терроризма нет, а у нас троих есть. Именно Л. всем нам говорил про конспирацию. Именно Л. начал разговоры про партизанство и диверсии. Рассказывал и скидывал об этом информацию именно Л.».

И о последнем, третьем свидетеле: «Тот человек, который больше всех писал в переписке о насилии и в своих словах хотел кинуть бомбу в баню к Путину, стал свидетелем обвинения. Очень часто писал в нашу беседу про насилие, оружие, агрессию, часто начинал разговоры на эту тему».

Вот что еще про внука мэра говорил Уваров на суде: «На встрече мы обсуждали нашу будущую деятельность. Он предлагал людей кормить, говорил про листовки — нужно расклеивать, но не помню для чего... Мы так и познакомились — на почве расклеивания листовок — в интернете, в каком-то сообществе (группе). Он сам нас нашел и написал. <...> Что можно проводить акции где-то вместо бомб, когда кормят бездомных, ну вообще нуждающихся людей, просто на улице. Он говорил еще про то, что может пойти опрашивать рабочих, что хочет статью написать с интервью, он и посоветовал переписываться в телеграме, и что-то он туда скидывал: рогатки, какие-то гаджеты, приспособления, хакерские вроде, ну

Питерский скандал с учительницей, которая «разоблачила школьных сталинистов». Подоплека

В ДУХЕ

История Серафимы Сапрыкиной, рассказавшей об увольнении из гимназии за стихи Введенского и Хармса, на другой день вышла в топ новостей и удостоилась комментария Дмитрия Пескова. Смольный настаивает — конфликта не было, уволилась по собственному; но намекает на некие силы, «раскачавшие эту историю». Министр просвещения требует восстановить педагога в правах. Тысячи комментаторов в соцсетях продолжают обмениваться оскорблениями. Сама Серафима объявляет, что устала давать комментарии, и отключает телефон.

О детях как бы волнуемся

По тонкому детскому голосу может показаться, что совсем девочка. А Серафиме 33 года, сыну — 4. Родилась в Волгограде, окончила философское отделение Кубанского университета, магистратуру (религиозная философия) — уже в универе Петербурга, куда перебралась восемь лет назад.

Говорит о себе — «я известный поэт». В комментариях к нашумевшему посту сама добавит: «безработная нищая поэтесса».

168-я петербургская гимназия — третья по счету, где в Петербурге работала Серафима. В прежних двух руководила школьными музеями, задержавшись во второй на полтора года, в третьей вышло всего четыре месяца. Устроилась в конце августа: ее резюме на рекрутинговом сайте глянулось руководству гимназии, искавшей завбиблиотекой, способного «подтянуть литературный сектор», вести внеклассное чтение. На собеседовании творческая девушка сразу понравилась и директору, Светлане Андреевне Лебедевой, и отставному полковнику Юрию Николаевичу Колесникову, заведующему музеем. Ей — 79, ему — 81, и полковник (в отличие от директора) подумывал уйти на покой. Но прежде хотел передать дело в надежные молодые руки. Во всяком случае, так представил «Новой» прелюдию этой истории пресс-секретарь администрации Центрального района Всеволод Хорунжий, пообщавшийся в понедельник с обвиняемой Сапрыкиной стороной. Поскольку не было у нее специального библиотечного и музейного образования, оформили педагогом-организатором, добавив четверть ставки библиотекаря.

В гимназии Серафиме нравилось — в соцсетях ее мини-отчеты о мероприятиях начинались словами «в любимой школе».

6 декабря, ко дню рождения поэта Введенского (обэриуты — страсть Сапрыкиной и тема ее диссертации), проводит с десятиклассниками «небольшой флешмоб» — подростки читают по розданным ею листочкам строки стихотворения «Мне жалко, что я не зверь...». Видео о том, как это было, Серафима выложит на своей страничке ВКонтакте (теперь доступ к ней закрыт).

Глава комитета по образованию Наталия Путиловская представила свою версию развития сюжета в интервью BAZA: «Дети, придя домой, принесли эти тексты. Родители это увидели и начали задавать в школе вопросы...» Само выбранное произведение чиновница оценила как стихотворение «с суицидальной тематикой, там слово «смерть» употребляется не один раз, такое достаточно странное. Мы же о детях всегда как бы волнуемся, мы с этой стороны тоже смотрим». Поэтому, мол, директор гимназии и вызвала к себе для объяснений Сапрыкину (17 декабря). Хотя тут же уверяет — главная претензия была в том, что педагог отступила от согласованного плана работы библиотеки. Там значилось мероприятие, посвященное годовщине битвы за Москву: надлежало «на примере этой темы обсудить и рассмотреть с детьми героические подвиги». И тут такое самоуправство — про смерть! (А как, интересно, они себе представляли про войну — ни слова о смерти, только о подвигах?) Сапрыкиной-де поставили на вид — но «в очень корректной форме». А та ушла по собственному желанию. «Ее никто не принуждал, не заставлял, не выгонял из школы и не увольнял, она приняла сама такое решение и уволилась», — утверждает чиновница. По сути, просто принимая на веру версию руководства гимназии. Но вот что еще предстоит расследовать с пристрастием, так это «каким образом и почему вдруг эта ситуация стала сейчас выходить на такой уровень [...], кто раскачал всю эту историю».

От любви до ненависти — один сезон

В эмоциональном посте Серафимы тот «вызов на ковер» представлен совсем иначе. Тут и директриса «с пугающе искаженным гневом лицом», которая ей «приказала уволиться, так как я читала десятиклассникам стихи «врагов народа» и «пособников фашистов» Введенского и Хармса. И слова Светланы Андреевны о том, будто «эти люди были заслуженно схвачены НКВД и умучены за свои «преступления», и их стихи можно обсуждать только «на ваших богемных кухнях». И полковник, заявивший в ответ на ее «лепет» о реабилитации поэтов, что «в те годы реабилитировали всех подряд». Она им — о Мандельштаме и Гумилеве, они ей — те «тоже враги». И «если не уволюсь сама, то уволят по статье «утрата доверия», так как мне нельзя доверять детей, я совершенно неподконтрольная и т. д.»

Директор гимназии №168 Светлана Лебедева

Как настаивает Сапрыкина, тему внеклассного урока она «оговаривала с завучем» (потом уточнит — речь о замдиректора по воспитательной работе Татьяне Голлербах). И та якобы «была от идеи в восторге». На совещании у директора Голлербах тоже была — «но глаза в стол и молчанка».

Серафима уволилась. Признает, что малодушно молчала об этой истории больше месяца, потому что испугалась: «Вдруг скандал, а у меня дите малое». Но потом поглядела в глаза сыну Егору («названному в честь смелого человека, который пел про лёд под ногами майора») — «и перестала бояться». Решилась обо всем рассказать. Чтобы об этом узнали в гороно и СМИ, чтобы сами «сталинисты вели свои речи на своих кухнях и шепотом».

Я устала, всем спасибо

Какое-то возникало чувство неловкости от поэтического пафоса поста и авторских комментариев под ним — где пережитое за полтора месяца после увольнения ставилось на одну доску с тем, «что переживал человек в тридцатые годы». И вызывал вопросы некоторый разнобой версий. Вроде вынудили уволиться, но затем, ниже — «я выбрала удаленку, чтобы быть больше сыном, света бела не видела в школе». Тут же пишет кому-то, что директор «хотела от меня избавиться, т. к. меня взяли на место этого полковника». Когда захотела — едва взяв на работу? Почему на место полковника — если он завмузеем, а она занималась библиотекой и внеклассным чтением? Внеклассный урок, ставший причиной вызова к директору, посвящен был Введенскому, не Хармсу. Почему вдруг его до кучи, к «врагам народа»? Тем более что несколькими неделями раньше его стихи читали на школьном конкурсе ученики 1–3-х классов. Цензурой не пахло. Мандельштама, среди прочих, слушали в записи на сентябрьском внеклассном уроке «Живые голоса поэтов». Как сама Серафима писала тогда в соцсетях — «в дружественной и медитативной обстановке».

В тот вечер, когда появился резонансный пост, корреспондент «Новой» Галина Артеменко дозвонилась до его автора. Серафима подтвердила, что уволилась по собственному, работать в школе больше не хочет в принципе, есть некий новый проект, которым она увлечена. Хотя, несмотря на «сталинистов», атмосфера в гимназии, по ее же признанию, ей нравилась (на другой день прочтем в одном из интервью, что «больше не хотела дышать этим воздухом»). Радовалась, говорит, какие прекрасные там учителя, свободные и добрые дети, без «гена страха» — включая внучку директрисы, чудесную девочку, с которой были дружны. Поговорив накоротке, условились встретиться для обстоятельного разговора на другой день, когда немного подуспокоится. Но мы с коллегой напрасно прождали Серафиму битый час — ни на звонки, ни на сообщения во всех возможных мессенджерах она не отвечала, хоть и появлялась в сети. Потом, уже глубоким вечером, отзовется — очень устала, раздавая комментарии. А еще ее «наставник» по новому проекту посоветовал прекратить общаться с прессой — якобы и до него уже добрались пронырливые журналисты, а он человек публичный и известный, ему это все ни к чему. Имя «наставника» Серафима называть не стала. Страницу ВКонтакте поставила под замок, а в фейсбуке ограничилась условным «всем спасибо»: «силы кончились, и я уже ничего не соображаю», «пока сказанного и написанного мною достаточно».

Возможно, не рассчитала силы, объявляя сутками раньше: «Мне больше ничего не страшно». Кто ж знал, что дойдет до комментариев Кремля.

До…ся до Кремля

Хотя ничего определенного Дмитрий Песков, по обыкновению, не сказал, но признал необходимость проверки: «Сначала нужно выяснить, так это было или не так. Сейчас такое количество неточной или просто лживой информации, что сиюминутное реагирование — дело незавидное».

Эксперты, собранные для обсуждения скандальной истории в вечернем эфире городского телеканала, будут сетовать на недоступность ее героини для комментариев. «Ничего, — пошутит ведущая, — вот сейчас ей позвонит Песков, и она вынуждена будет говорить!»

> «ПРИ ЧЕМ ТУТ ВООБЩЕ ВОЗРАСТ? ПОЧЕМУ ОППОНЕНТЫ — «СТАЛИНИСТЫ» С ПЕРВОЙ ЖЕ ПОДАЧИ БАРЫШНИ?

Вице-губернатор Ирина Потехина сосредоточится на «вопросе дисциплины» — а именно необходимости соблюдать утвержденный план внеклассных занятий, чем Сапрыкина манкировала. Сообщение о том, что администрация города еще не успела изучить всех деталей произошедшего, не помешает чиновнице уверенно заявить: «никаких «врагов народа» никто не обсуждал — авторов этих [обэриутов] школа знает и любит», и к увольнению Сапрыкину «никто не принуждал». Хотя и свяжет его с «нарушением интересов детей и жалобами от родителей». Подчеркнув, что это уже третье ее увольнение — «и во всех случаях она проработала недолго и не соблюдала стандарты, школьную программу». К тому же, по мнению вице-губернатора, «у большинства авторов есть произведения самого разного характера — какие-то из них предназначены для детей, а какие-то прямо противопоказаны до поры до времени».

Серафима Сапрыкина

Фото из соцсетей

ХАРМСА

Но тут министр просвещения Сергей Кравцов призвал восстановить Сапрыкину в правах — озадачив и Смольный, и саму Сапрыкину, не желающую возвращаться в гимназию.

Министра осадил Боярский-младший, назвав заявление Кравцова «поспешным и безосновательным». «Для меня удивительно, что человек такого уровня делает столь однозначные выводы, полностью не разобравшись в вопросе. Принимать скоропалительные решения на гребне громких заголовков и в отсутствие полной картины произошедшего было бы легкомысленно», — посчитал депутат Госдумы Сергей Боярский.

Строго соблюдать школьные порядки

Для полноты картины не хватало объяснений второй стороны конфликта, руководства гимназии. Но ни по одному из ее телефонных номеров весь день никто не отвечал, как и по мобильному завуча Голлербах, недовоспитавшей Сапрыкину.

В кабинете директора велась своя селекция пригодных к общению СМИ.

Когда «Новая» дозвонилась до Всеволода Хорунжего, нам порекомендовали ознакомиться с позицией директора гимназии по телевизору: «Светлана Андреевна дала интервью «на три камеры».

Анонсировав ее рассказ о том, как директор любит Хармса и читает его стихи своим внукам. И не отказав все же в любезности рассказать, как прошла встреча сотрудников районной администрации со всеми тремя участниками декабрьского «вызова на ковер». Вкратце: проблема вовсе не в обэриутах, которых никто врагами народа не называл, а в дисциплине. Сапрыкину в гимназии встретили как родную — понравилась, творческая, молодая, «с горящими глазами». Никто был не против ее инициатив, но необходимо ставить в известность, согласовывать. «Так предлагали ей уволиться или нет?» «Нет», — заверил Всеволод Юрьевич.

Такую (похоже, выработанную совместно с чиновниками) позицию Светлана Лебедева и представила с голубых экранов. Хармс — «глыба детского стихосложения», но тут он вовсе ни при чем, Серафима Олеговна выбрала для урока «грустноватую тему» Введенского. А сама она «человек творческий, очень эмоциональный». С ней и прежде такое бывало, нарушала порядок — потому что ей так хочется. Мы не формалисты, но если не будет порядка, «в коллективе начнется неразбериха». Никто, говорю, вас от трудовой дисциплины не освобождал. Если найдете себе что-то более подходящее — пожалуйста. Хотя и призывала подумать хорошенько — у вас маленький ребенок, трудно сейчас найти работу. Ну а если найдете что-то, что вас устроит, это ваш выбор».

Светлана Андреевна прекрасно держалась перед камерами, сама любезность и доброта — отличная выучка, полувековой опыт руководящей работы. Надела улыбку и не снимала до последнего кадра. Ни одного дурного слова в адрес Серафимы.

Обыкновенный эйджизм

Чего, увы, не скажешь о молодой поэтессе. «Старуха», «постоянно забывается, ничего не помнит... не ставлю диагнозов, но, по слухам, у нее Альцгеймер», «учителя там хорошие, но все кровожадно мечтают о ее почетной кончине», «подполковник еще хуже нее сталинист», и снова подчеркивается возраст.

Заданный постом Серафимы эйджизм ринувшиеся на ее защиту комментаторы доведут до неприкрытой мерзости. Вроде выблеванной наружу мечты о «фонарных столбах вдоль улиц города», когда «народ спросит с них по полной программе и на возраст их не посмотрит».

При чем тут вообще возраст оппонентов? Почему с ходу «сталинисты» — с первой подачи барышни, о которой едва ли кто знал вчера что-нибудь, а сегодня ее слова безоговорочно принимаются на веру? Как будто презумпция невиновности — только для «борцов с режимом».

Понятно, что в нынешних наших реалиях, когда за репост можно получить реальный срок, очередное заявление о репрессиях сразу попадает в болевую точку и включает (у тех, кто еще жив и не утратил эмпатии) рефлекс — защитить того, кто в беде, кого еще есть шанс вытащить из разверстой драконьей пасти. А времени разбираться, кажется, нет.

Поэтому в тысячах комментариев — и под постом Серафимы, и под постами тех, кто делился ее историей, — разразился настоящий ад. Слова бывших выпускников 168-й школы о том, что директор была деспотом, выживала талантливых учителей, насаждала армейскую муштру, ненавидела все западное, в том числе американские джинсы, шли нарасхват и рождали новые волны негодования.

Один из выпускников вспомнил директорский «бесформенный костюм цвета хаки». Его перечисление накопленных обид завершается утверждением, будто «уже к третьему классу мы прозвали школу «4-м рейхом» (правда? в этом возрасте дети знали о Третьем рейхе?), а родившуюся в 1942-м Светлану Андреевну — «фюрером». Впрочем, от директора тут вроде ничего и не зависит, если принять логику автора: в стенах школы, построенной в 1937-м как детский дом для детей испанских коммунистов, «ничему хорошему нельзя научить», потому что «эти стены впитывали в себя ужас, плач и потери маленьких испанцев, оказавшихся в чужой стране в период Гражданской войны». И «разумеется, в таких стенах ни Хармса, ни Мандельштама читать нельзя — упадут».

Как выясняется — читают, не упали. Но мы все, похоже, спятили в этом аду, который не ограничен стенами школы. Что и показала эта история — так неожиданно потеснившая из новостной ленты угрозу войны, Олимпиаду, новые аресты. На пару дней. А завтра вернемся к той же повестке. И хорошо бы — оставшись людьми, желательно — с мозгами.

Татьяна ЛИХАНОВА

P. S. ***Когда номер готовился к печати, «Новая» получила информацию, что Серафима Сапрыкина в декабре устроилась на работу в гимназию № 70 Петроградского района, после чего «одним днем» уволилась из 168-й. Но на новом месте задержалась только до 25 января.***

Директор 70-й гимназии Альсеитова Лидия Артуровна отказалась отвечать на вопрос о том, работает ли/работала у них Серафима Сапрыкина, сославшись на тайну персональных данных. Тайна оказалась невелика — на сайте этой гимназии обнаружились фото Сапрыкиной с нескольких гимназических мероприятий, проходивших как раз в январе.

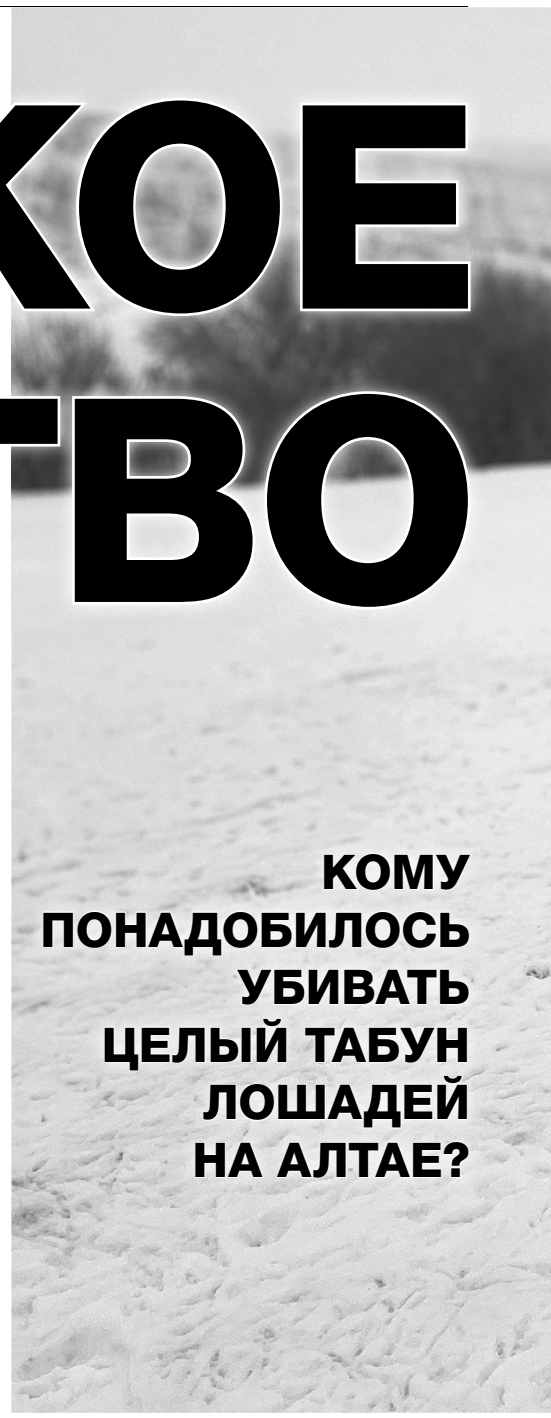
Сама Серафима в разговоре с нашим корреспондентом Галиной Артеменко не стала отрицать очевидного. Признав, что месяц проработала в 70-й, а увольнение и оттуда объяснила так: «Это прекрасная гимназия, всем рекомендую. Но я покинула ее, потому что уже тогда меня мучила совесть, и я решила рассказать о том, что написала в своем посте [6 февраля]. Но посчитала необходимым сначала уволиться из 70-й, чтобы у них не возникло проблем из-за возможных последствий».

Ранее Серафима заявляла, что решилась прервать молчание о конфликте с директором 168-й гимназии после того, как посмотрела новый фильм Екатерины Гордеевой «Мамы больше не будет». Женщины ГУЛАГа». Он вышел 1 февраля.

Серафима Сапрыкина (крайняя слева) на открытии выставки в январе 2022 года в школе № 70

18+

СКОТСКОЕ ХОЗЯЙСТВО



КОМУ ПОНАДОБИЛОСЬ УБИВАТЬ ЦЕЛЫЙ ТАБУН ЛОШАДЕЙ НА АЛТАЕ?

В начале января в Петропавловском районе Алтайского края случилось страшное событие: в горах, между селами Камышенка и Соловьиха, были обнаружены 53 мертвые лошади. Лошади, большинство из которых были беременные кобылы и молодняк, лежали на снегу в неестественных позах, копытами вверх, в нескольких метрах друг от друга. Жеребята перед смертью жались к своим матерям. Прибывшие на место криминалисты нашли у лошадей по два отверстия от пуль возле лопатки. Стрелок целился прямо в сердце. Снайперски точно.

Погибший табун принадлежал 57-летнему фермеру Николаю Дрокову из соседней Алексеевки.

«Если этого человека или банду, я не знаю, не остановить, то завтра или летом, в любой момент, они подъедут к табуну, расстреляют и скажут, что так и было. Люди отправятся в горы по ягоды, и их могут уничтожить эти фашисты, изверги, — говорил Дроков в интервью журналистам «Алтайской правды». — Важно, чтобы они не остались безнаказанными...»

Случившееся с лошадьми Дрокова до сих пор с ужасом обсуждают в местных СМИ и соцсетях. К лошадям в Алтайском крае относятся трепетно. Они участвуют в спортивных скачках, ходят с туристами в походы и даже лечат — на иппотерапию сюда приезжают дети с особенностями со всей России. Нередко лошадей разводят и на мясо, которое широко пользуется спросом среди казахов, живущих по соседству. Конь на Алтае — это кормилец. Вот поэтому местные и не верят, что зверь, пошедший на такое чудовищное убийство, — из своих, «деревенских».

Расследование массового убийства находится на личном контроле у главы алтайской полиции, генерал-лейтенанта Андрея Подоляна. Сразу после обнаружения расстрелянного табуна было возбуждено уголовное дело — об уничтожении чужого имущества в крупном размере (ст. 167 УК), по которому преступникам грозит до двух лет колонии.

Корреспонденты «Новой» отправились в глубинку Алтайского края, чтобы понять, почему здесь уже не первый год за людские ошибки расплачиваются ни в чем не повинные животные.

Колбаса или жизнь

Мы приезжаем в Петропавловский район спустя неделю после расправы над лошадьми. К тому моменту по селам уже вовсю шли пересуды о мотивах убийства:

— У нас версии ходят, что для развлечения, — тихо рассказывает продавщица из магазина «Алтай». — Здесь всех трясли, кто охотники, оружие проверяли. Но у наших такого оружия и быть не может! Очень дорогое...

— Сестра моя, близняшки мы, обе по лошадям горевали, я даже плакала, такие они беззащитные, мне всегда их было жалко, — горько причитает бабушка в голубой вязаной шапке. — Это, наверное, кто-то из добрых побуждений сделал, чтобы кони не мучились. Снег копытить, травку выискивать, знаете, это тоже издевательство.

Но шире всего разошлась другая версия — застрелили из мести. Об этом безапелляционно заявил местный депутат, председатель комитета Алтайского заксобрания по природопользованию Сергей Серов:

— Считаю произошедшее вопиющим случаем. Ситуации, которые происходили раньше, были связаны с хищением животных, совершены ради выгоды. В Петропавловском районе преступники явно действовали из мести. Из-за личностного конфликта пострадали ни в чем не повинные животные. Даже в войну ни у кого не поднималась рука убить лошадь, это благороднейшее животное, а здесь расстрелян целый табун с маленькими жеребятами.

Эту версию сам Николай Дроков, хозяин табуна, в многочисленных интервью, как мог, отвергал:

— Ни с кем я не ругался, чтобы так мстить. Может, кому дорогу перешел. Ну пускай бы меня застрелили, при чем тут кони. Я их выращивал не для себя, а для сына, для дочери... Дочь ходит со слезами на глазах, сын еле сдерживается. Внук любит лошадей, очень переживает, не знаю, как ему в глаза смотреть.

Об интервью с фермером Дроковым мы договорились до нашего приезда и за день еще раз созвонились, чтобы подтвердить встречу. Николай долго не брал трубку, но со второго раза все же ответил и путано, весело, сбиваясь с мысли, заголосил, что будет «очень рад нас видеть».

Алексеевка находится в 130 км от Бийска, второго по величине городе Алтайского края. Трасса здесь местами ухабистая, но почти не петляет. На подъезде к селу мы встречаем одинокий табун из двух десятков темно-коричневых и сизых лошадей. Они столпились вдоль кромки дороги, пытаясь перейти на другую сторону. Туда, где начинаются горы, где на несколько десятков километров нет ни одной души.

Оказавшись в Алексеевке, мы звоним Николаю, чтобы уточнить адрес его дома, но тот внезапно говорит, что у него с нами встретиться не получится: болен, температура, «даже говорить не может». А вместо себя отправляет к нам своего сына, «такого же владельца лошадей».

Роману Дрокову, подъехавшему к нам спустя десять минут, с виду лет тридцать пять. Высокий, черная шапка с помпоном едва прикрывает уши, лицо обветрилось и покраснело от холода. Щурит правый глаз от слепящего снега. Обильно, неизящно матерится.

Роман Дроков, сын Николая

Елизавета КИРПАНОВА — «Новая»

— Да что тут рассказывать, — недоверчиво начинает Роман. — Ну, словами не объяснить, ****, какие-то негодяи, ****, расстреляли лошадей. Могли бы хоть сказать что, если они мешали кому-то...

Кажется, что Дроков не рад вниманию журналистов и с удовольствием бы от нас отвязался. Но мы уговариваем его рассказать о случившемся подробнее и лучше бы в другом месте — все это время мы стоим на дороге.

Замявшись, он соглашается проводить нас на ферму, «но ненадолго — работы много».

Ферма Дроковых расположена на окраине Алексеевки возле реки Соловьихи. Снег возле потемневших сараев исполосован следами от трактора, серо-коричневый пес мечется на привязи, рядом с покосившейся будкой валяется чья-то обглоданная туша, лошади в загоне вяло смакуют сено. Слышится блеяние овец.

Где-то в глубине фермы пасутся коровы, больше 700 голов, но мы их не увидим (о них нам позднее скажут другие фермеры). На наш вопрос, сколько в хозяйстве крупного рогатого скота, Роман снова замнется:

— Так... Есть маленько.

О семейном хозяйстве Дроков рассказывает коротко и неохотно. Коневодством его семья занимается последние 12 лет. Лошади — «мясного направления»: беспородные, помеси советского тяжеловоза. Продают их живыми покупателям из Казахстана и Новосибирска или сдают на мясокомбинаты. Один полуторагодовалый жеребенок с фермы Дроковых стоит в среднем около 50 тысяч рублей.

— Мы и не разбогатели, и не обеднели: цену не набиваем, — расплывчато отвечает

Мертвый жеребенок в поле между селами Соловьиха и Камышенка

Елизавета КИРПАНОВА — «Новая»

Роман на вопрос, сколько денег приносит семье такой бизнес.

По его словам, в хозяйстве после недавнего случая осталось «20 с небольшим лошадей». Мы интересуемся, не его ли одинокий табун мы видели по пути в Алексеевку.

Роман снова увиливает:

— Может, и наши...

Дроков рассказывает, что летом, когда на полях идут работы, кони пасутся на собственной земле Дроковых, огороженной электропастухом (изгородь с проводами, которые бьют током животное, если оно их касается). А поздней осенью, когда урожай собран, лошадей отправляют на так называемый «свободный выпас»: они ищут подножный корм под снегом самостоятельно.

— Кони ходят туда дальше, в горы, где бурьяном все заросло, брошенные поля. Почему им хорошо в горах? Зимой может много снега выпасть, а в горах все ветер сдувает. Они по сопкам начинают: копнул сантиметров десять — и все, трава сухая, они ее собирают.

Табун, который впоследствии был расстрелян, Дроковы выпустили еще до Нового года, всего в нем было 68 лошадей. Хозяева навещали его в горах два-три раза в неделю. Знакомый Дрокова последний раз видел лошадей 5 января. Потом поднялся туман, и Дроковы решили отложить поездку. Уже 8-го числа вечером в логу, в 5 км от Камышенки, были найдены 53 трупа.

— Как мы узнали об этом? — переспрашивает Роман. — Нам позвонил дальний знакомый, он проезжал мимо на снегоходе. Мы отправились туда на следующий день, а их там куча лежит, снегом припорошило, еще талые были. Но глаза уже поклеваны воронами. Потом съездили написали заявление в полицию. Начали металлоискателями по лошадям... Пули нашли. Со следователем лазили, не могли понять, откуда стреляли. Вроде обозначили место, но гильз не было. Может, их в другом месте стреляли, а они прибежали, раненые, потом сюда. Почему они сразу не разбежались? Да мы тоже не поняли. Никто не может понять. Обычно к ним подъезжаешь, до тюков, стогов сена, ****, 500 метров, они уже начинают двигаться и убегать. Даже нас иногда не признают. Я на снегоходе поеду, бывает, час кружу.

Животные, которые находятся на свободном выпасе (в народе «бродячий скот»), — предмет давнего конфликта между алтайскими животноводами и фермерами, которые занимаются зерновым хозяйством. Хозяева табунов говорят, что такой выпас благотворно влияет на лошадей мясного направления, особенно жеребых кобыл и их потомство — «они не застаиваются в конюшнях». Земледельцы уверяют, что в Петропавловском районе попросту нет «свободной» земли: «Каждый клочок замежеван и кому-то принадлежит». И просят скотоводов выпасать коней на своей, огороженной земле, потому что иначе они уничтожают озимые посевы, а собственники полей несут ущерб.

Раньше управу на бродячих животных фермеры находили сами и свои методы даже не скрывали: если разговоры с владельцами не помогали, стреляли в качестве второго предупреждения по одной-две головы. В прошлом году так убили семь лошадей у местного фермера Алексея Заздравных. Причастных к убийству так и не нашли (или не хотели искать), но после того случая Заздравных огородил около двух тысяч гектаров на своей земле, поставил там будку и нанял пастухов. Контролирует скот на снегоходе.

Но то, что случилось с конями Дроковых, — такого в Петропавловском районе не бывало никогда.

Роман Дроков признает, что их лошади тоже время от времени заходили на чужую территорию.

— Но никто нам не говорил, что они мешают. Никто не писал, не обращался в полицию: примите меры. Если бы жалобы были, мы бы пошли тогда и собрали. А теперь-то че говорить... Щас все считают, что наши лошади ходят на землях на чужих, что мы за ихний счет пользуемся, а они за эти земли налоги платят. Сейчас думают, как бы закон такой ввести, чтобы лошадей убрать с полей. Ну, в таком случае будете соевую колбасу есть *(конину добавляют в некоторые сорта колбас, например, в сервелат. — **Е. К.**)*, — Роман грустно ухмыляется. — Да, мы понимаем, наша вина, что они, ****, где-то заходили на чужую землю. ****, но это же неправильно так поступать сразу, убивать целый табун. Если человек зайдет, че, в него тоже стрелять будут?

Спрашиваем его:

— Вы в последнее время ссорились с кем-то?

— Ну, может, у некоторых людей, ****, неприязнь и была, но такого не было, чтобы вот стоит человек и я с ним поругался на всю деревню. Были [мелкие ссоры], но мы не придавали им такого значения.

Мертвый табун

Убитый табун так и остался лежать в горах: забрать животных оттуда нельзя, пока ведутся следственные действия. Мы просим Дрокова показать нам это место, но он отказывается:

— Ой-ей-ей, это километров 15 ехать по горам. Я в тот раз на тракторе проезжал. Сейчас мы туда не проедем.

Нас соглашается отвезти к месту расстрела лошадей Петр Вислогузов — двоюродный брат Николая Дрокова. Приземистый, коренастый мужчина, в уголках глаз залегли глубокие морщинки.

— Страшно, девоньки! Как раньше фашисты пленных расстреливали, так и лошадей бедных расстреляли...

Вислогузов молчит, потом горячо добавляет:

— Ну не выход это из положения. Нужен закон. Не будет закона, дойдет дело до перестрелки людей. Нельзя допустить, чтобы брат на брата пошел, человек на человека. Сейчас лошади пострадали, следующими жертвами будут люди.

На дорогом новеньком внедорожнике Вислогузова мы выезжаем из Алексеевки в сторону Камышенки и вскоре сворачиваем на обочину. Трясемся по полю на ухабах, переезжаем плотину, а потом — вверх в гору. По левой стороне, в низине, виднеется большой загон, в котором мирно возле стогов сена пасутся чьи-то коровы и лошади.

— Вот, посмотрите, как правильно нужно делать: скот огорожен, его не трогают. Никто отсюда лошадь не украл, не застрелил, — комментирует попутно Вислогузов.

Едем дальше, и перед глазами предстает совсем другая картина, не похожая на сельскую пастораль. Заиндевевший кустарник, за ним в логу — ручей и бесконечно белое поле, сливающееся с горизонтом. Оно усеяно десятками лошадиных трупов. Услышав машину, в небо вздымается огромное черное облако ворон и растворяется в тумане.

Холодно, дует промозглый ветер.

— Осторожно, там могут быть волки! — предупреждает Вислогузов, когда мы решаем подойти к лошадям поближе. Сам он остается ждать у машины.

Оказавшись по ту сторону ручья, мы замечаем, что многие лошади уже занесены снегом, одно беременное брюхо торчит черным холмиком. Жеребята застыли копытами вверх, туловища обглоданы лисами, кишки наружу и разбросаны по снегу. У нескольких лошадей квадратом срезана шкура, на замороженном, алом от крови участке мяса виднеются круглые, ровные отверстия — это криминалисты доставали из трупов пули.

По Алексеевке ходит слух, что полицейские, которые осматривали место побоища, не нашли следов от машины или снегохода. И потому среди сельчан быстро распространилась версия, что убийцы сами были верхом, потому лошади и подпустили их так близко к себе.

— Мне очень тяжело, что лошадей постреляли у моего двоюродного брата, но я его не защищаю, — говорит Вислогузов, когда мы едем обратно. — Представьте, зашел табун на поле площадью 160 га с озимой пшеницей, стоптал, съел, а фермер потом не получил 40 млн денег, — Петр раздражается. — Если он завтра в налоговую пойдет, то что скажет? Что Дроковы кони все съели, я вам платить не буду? А своим рабочим, которым надо платить зарплату? Ну не для дроковых коней все это сеялось!

Вислогузов — фермер и сам не раз сталкивался с убытками из-за испорченных посевов. Он директор ООО «Прогресс». Так раньше назывался алексеевский колхоз, где всю жизнь проработали его родители. Колхоз входил в десятку лучших в Алтайском крае, но в 90-е пришел в упадок.

В 2010 году Вислогузова назначили его председателем, и он «помаленьку» стал восстанавливать разрушенное предшественниками хозяйство. Начал судиться и скупать исконные земли колхоза. Взял кредит на 86 млн рублей. Первый год сеял на одном тракторе.

Говорит, что почти не спал, поседел.

Сейчас у семьи Вислогузова самое крупное хозяйство в Алексеевке. Площадь земель «Прогресса» — как собственных, так и арендованных — составляет 8500 га. Только в этом году Вислогузов потратил 57 млн рублей на расширение своих владений.

Продолжение материала ***Елизаветы КИРПАНОВОЙ*** *и* ***Дарьи КУДРИНОЙ —***
СТРАНИЦЫ 14-15 ⇨

специальный репортаж

18+

СКОТСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

⇦ СТРАНИЦЫ 12–13

Елизавета КИРПАНОВА — «Новая»

Убитая лошадь Дрокова

Фермер хвастается: за 12 лет он закупил импортной техники на 600 млн рублей, построил пять больших складов для хранения зерна, три комплекса по его обработке, возобновил работу маслоцеха («Наше рапсовое масло по качеству ничем не уступает оливковому. За ним сам батюшка с Кемерова прилетает!»).

— У нас вместе с поварами, бухгалтерией, тетками и няньками около 36 человек. Работают за десятерых, пьют за семерых, — шутит Вислогузов. — У нас нет уравниловки, есть «заработал — получай». Если нарушений не было, человеку дополнительно начисляется 40% от прямой зарплаты из премиального фонда. Еще имеется натуроплата: разрешается взять сено по льготной цене. Есть у нас и «стажевые»: три года отработал — 3% начисляется, 5 лет — 5%. Три месяца — январь, февраль, март, когда на полях нет работы, — тоже начисляется 20% от общей прямой зарплаты. Цель — довести заработок у народа до миллиона за сезон. Сейчас пока выходим на 500–600 тысяч.

Все бы ничего, если бы работе не мешал бродячий скот, жалуется Вислогузов. В Петропавловском районе, по его словам, сейчас «всего два злыдня», которые отпускают лошадей на свободный выпас: Николай Дроков и Сергей Потапов. На обоих уже несколько раз подавали в суд за испорченные посевы, тяжбы длились подолгу, но иски в итоге отклонялись из-за «отсутствия доказательной базы».

— А Дроков потом выходил на крыльцо и смеялся: «Ну что мы вам сказали? Наши кони паслись и будут пастись», — приводит Вислогузов слова двоюродного брата.

Фермер выезжает на дорогу в Алексеевку, но тут же снова сворачивает и едет прямо по полю вглубь. Снег здесь разворочен, вокруг видны следы от копыт и лошадиные фекалии. Это поле принадлежит «Прогрессу».

— У меня весной работники перепутали семена: подмешали озимую пшеницу в мягкую, а она возьми, мягкая-то, и уйди, а озимая пошла в рост, распустилась и набрала мощную корневую систему, — рассказывает Вислогузов. — Я сказал Николаю Петровичу: «Не запускай сюда скот, пусть она растет. Если опыт удастся, я дальше буду по этой технологии сеять озимую». А теперь посмотрите. Одно дерьмо теперь валяется. Все выкопали, все изничтожили.

Вислогузов выходит из машины, раскапывает снег и вытаскивает увядшие ростки пшеницы.

— Представьте, вы пошли в поход, постелили под низ коврик, укрылись одеялом. Тепло, хорошо. А если одеяло с дырками, вы согреетесь? То же самое и растения. Если нарушили ее покой, знается, прервали сон, она стресс получила и погибла.

На пути в Алексеевку Вислогузову звонит Павел Заздравных, отец Алексея, у которого год назад тоже постреляли скот. Говорит, что Сергей Потапов скоро погонит своих лошадей в горы через поля Вислогузова.

— В свою загородку мы его не пустим, так что лошади завтра все будут в озимой твоей... — предупреждает Заздравных.

— А почему они должны быть в моей озимой? — удивляется Петр.

— Они домой пойдут, они привычные на той стороне ходить. А у тебя где озимая-то?

— В первой и второй бригаде.

— Так ты сам сказал весной: «Пусть там ходят».

— Кому я так сказал? Единственная моя просьба была не ходить по моим полям, особенно по озимым, — горячится Вислогузов.

Заздравных бросает трубку.

— Вот, девоньки, при вас фермер звонит, — обращается к нам Петр. — Что делать мне как руководителю хозяйства? Вызывать человека, который этими лошадьми владеет? Или тоже брать автомат и защищать свою собственность?

Вислогузов решает поехать в полицию и поговорить со следователем, который ведет дело об убийстве лошадей Дрокова. Мы подъезжаем к двухэтажному кирпичному зданию с российским флагом на крыше. В небольшом тусклом холле пусто. Слева на входе — стенд с информацией о людях, без вести пропавших больше десяти лет назад, и уголовных преступниках, находящихся в розыске (среди них, например, числится молодой парень, самовольно покинувший воинскую часть). На другом стенде висят листовки, напоминающие о недопустимости вождения в нетрезвом виде.

Холл отделен от лестницы и коридора решеткой. Пока мы ждем следователя, оттуда в наручниках выводят мужчину в темной куртке и кепке, конвой вооружен автоматами.

Через 15 минут к нам выходит полицейский Евгений Воеводкин, молодой, коротко стриженный мужчина в очках. Он был на месте побоища в числе первых. К присутствию прессы во время разговора с Вислогузовым отнесся враждебно:

— Я понимаю, корреспонденты освещают проблему, но почему краеугольным камнем остается полиция?

— Потому как к власти обратиться больше некому, — разводит руками фермер.

— Порядок же наводит полиция, — вставляем мы.

— Да вы что? А вы закон Алтайского края номер 46 почитайте. Там сказано, какие полномочия есть у полиции. И прежде чем задавать вопросы, обращайтесь в пресс-службу. Впредь общение только через нее.

Воеводкин просит нас выйти из переговорной комнаты — крохотного закутка за пластиковыми перегородками прямо у входа в участок, — чтобы продолжить общение с Вислогузовым один на один. Но нам все слышно: полицейский почти кричит.

— Я в любом вопросе стараюсь понять вас, граждан, — горячится Воеводкин. — Мы-то все со своей стороны сделали, все задокументировали. Мы готовы хоть сейчас встретиться и оговорить эту проблему, потому что она не исчезнет ни завтра, ни весной. Давайте предлагать решения. Можем вернуться к старым эсэсэсэровским объездчикам, будем загонять скот на скотные дворы и выдавать его со штрафом. Если человек не придет, кони ваши. Я же реально эту ситуацию понимаю: у Дрокова стадо не забирковано, он получает с ваших полей корм, а налоги платите вы. Почему администрация-то сидит? На нас смотрит? Так мы налоги не берем!

Петр Вислогузов выходит из полиции расстроенный.

Глава Алексеевского совета — Юрий Дроков, брат Николая, — поговорить с нами для публикации отказался.

Неучтенные жизни

Алексеевцы считают, что виновен в гибели лошадей один человек — сам Николай Дроков. Глядя на то, как его лошади продолжают, как и раньше, свободно пастись по чужим землям, в селе говорят: «Не жалко Дрокову своего же скота. Экономит, держит их впроголодь. Легче их выпустить и бросить».

Собака на ферме Дроковых. Возле будки лежит обглоданная туша

После расстрела лошадей о методах ведения хозяйства Дрокова заговорили по всей округе. Среди прочего фермера упрекнули в том, что его скот не забиркован и не привит. Сельчане забеспокоились: «Если какая чума пойдет, всех лошадок и коров сразу же зарежут и сожгут, честные люди пострадают, а восстановить хозяйство им потом кто поможет?» Местный ветврач, цитируют его слова жители Алексеевки, на вопросы о вакцинации отвечал так: «У него же нет скота, как мы будем его прививать, если он не числится?»

Припоминают Дрокову и такой случай:

— У него есть рабочие, нелегальные, они не учтены. В этом году был случай: молодой парнишка, лет 28, работал трактористом. Лето, жара, голова отключается. Решил поправить нитку в импортном прессе, и под эту нитку попала рука, ее затянуло. Хорошо, что его всего не замотало, не завалило. Он вытащил руку, она раздробленная была. Руку отрезали, — рассказал нам житель Алексеевки, попросивший не упоминать его имени. Его слова подтвердили и другие сельчане. — А что дальше? Нет бы сказал: «Сынок, такое дело случилось, ну хоть сторожем ко мне иди». Ну хоть что-нибудь для этого человека, который у него работал, сделал бы. А он заставил этого парнишку написать бумагу о том, что претензий он не имеет. А когда дело дошло до получения инвалидности, ему дали третью группу, рабочую, потому что левая рука. Он пошел в прокуратуру жаловаться, а та состава преступления не видит, мол, ваша же подпись, сами отказную написали.

Сам Николай, после того как мы спросили его про этого парня, сказал, что «всегда ему помогал» и продолжит помогать, в том числе с протезом: «А куда деваться, он мне в сыновья годится». На вопрос о работе Дроков ответил, что «предлагал в сторожи, но пока ему (пострадавшему парню. — Е. К.) некогда». Сложности с получением инвалидности комментировать отказался, сославшись на то, что «не знает, как там было».

Жители Камышенки, которая ближе всего находится к месту расстрела, считают, что убийцы были «наемные», из числа приезжих, и боятся новой расправы.

— У деревенских на беззащитных животных рука не поднялась. Как бы не начали других отстреливать! — возмущается беззубая бабушка в сером платке, с которой мы разговорились в очереди в банке. — У нас деревня-то теперь не наша. У нас меньше коренных жителей осталось, чем приезжих.

Сельчане сочувствуют лошадям, наверное, потому, что сами уже давно свой скот не держат. Покупать мясо, яйца и молоко в магазине сейчас в разы дешевле и проще, чем содержать собственную животину.

— А те, кто держит скот, работают на износ: у них ни выходных, ни праздников, — добавляет пенсионерка. — Рекламу «Домик в деревне» знаете? Ага, ага, встал в пять часов: кто хрюкает, кто бякает, кто мычит. Если в 12 ночи лег, уже хорошо.

Работы в самом селе мало, каждый крутится как может и умеет. В крае широко распространен «бизнес», построенный на рождении детей: «дочь рожает, отказывается от ребенка, мать усыновляет» — и получает материнский капитал вместе с другими положенными соцвыплатами.

Алтайская глубинка не живет, а выживает. Минимальная пенсия в крае по прожиточному минимуму — 9573 рубля. Закупить уголь на зиму в среднем — 15 тысяч, дров — 25. Подорожание большого коробка спичек с 10 до 25 рублей ощутимо бьет по карману. Продавцы в магазинах записывают должников в специальные тетради.

Пьют люди тоже в долг. Еды может и не быть, но выпивку все равно берут. Самый ходовой алкоголь — местное разливное пиво и самогонка, которой торгуют втихую, несмотря на запреты. Сельчане рассказывают, как «мужики очередями по ночам полторашки домой тащат, потом пенсию, когда получат, кучкой обратно несут». Когда с деньгами совсем туго, берут в аптеке «фунфырики» — дешевые спиртосодержащие настойки и лосьоны. Ими уже не раз травились (и даже умирали) люди по всей России.

— По телевизору говорят, что потребление алкоголя сократилось на 40%. Какого алкоголя? Лицензионного, может, и да. А то, что у нас самогонные аппараты продают на любой выбор, бутылки стоят со всяким наполнителем, пожалуйста, гони — это не учитывается! — откровенничает пенсионерка. — У нас в селе все есть. Воду подвели. Горячей нет, но зато нагреватели повесили — мы и то рады. Конечно, сами мы это делали, за свой счет, копили. Пенсия маленькая, хорошо, если побольше минималки — 16 тысяч. А то цены растут постоянно: купила спичек, соль, колбаски, сыра — и тысячи нет. Недавно масло было сравнительно дешевое — 340 рублей. А теперь и за 400 не купишь. Сельский житель живет только тем, что на подворье растет. Правда, вырастет — потом сложно будет куда-то продать.

* * *

Когда мы вернулись в Москву, узнали, что сельсовет Камышенки оштрафовал Дроковых на две тысячи рублей. Он счел убитых лошадей за бродячий скот, потому что они были найдены на чужой территории. Николай думает обжаловать этот штраф.

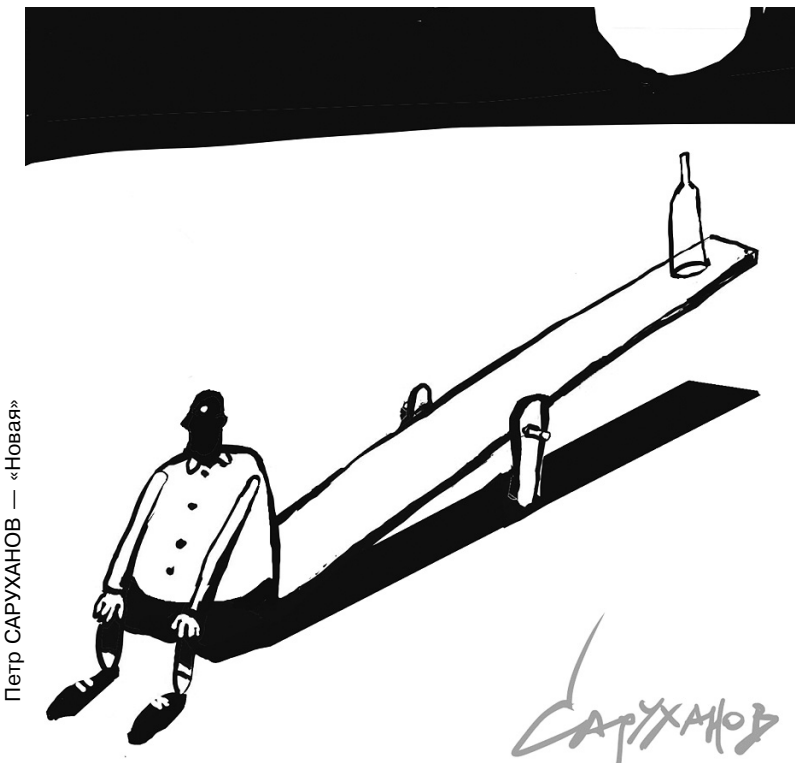
А трупы животных уже спустили «на равнину»: ими давно интересовалась звероферма. На корм собакам.

Елизавета КИРПАНОВА,
Дарья КУДРИНА,
«Новая»
Село Алексеевка, Алтайский край

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

ЛАРЕК НЕ ПРОСТО ОТКРЫВАЕТСЯ

Тяжело в деревне без нагана. А без водки?



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

У всех налито? Есть идея, которая на трезвую голову осмыслению не поддается... Представьте: маленькая деревня в Татарстане, зима, 20 градусов по Вильфанду. Надо бы согреться, но здешние жители обездолены — нет тут винного магазина. Выходит деревенский мужичок за ворота со смартфоном, задает поисковой системе задачу найти такой магазин, а она выстраивает ему маршрут до райцентра.

Мало ли чего нет в деревне. Допустим, библиотеки. И не имеют люди возможности бросить пить и читать запоем. Но о библиотеке — в другой раз, когда соберется на коллегию какая-нибудь Госкнигоинспекция. А пока прошла коллегия Госалкогольинспекции Татарстана, и мы не станем отвлекаться от коренной проблемы деревенских людей. Тех, кто нас кормит, и кого мы, оказывается, не поим.

Итак, коллегия и выступление руководителя инспекции Жаудата Ахметханова. И его сообщение, которое никого не оставит равнодушным: 593 сельских населенных пункта республики численностью свыше ста человек не имеют торговых точек по продаже алкогольной продукции.

Не спешите отправлять в эти деревни гуманитарную помощь в звякающих ящиках. Республика не оставит своих жителей в беде и сама справится с запущенной проблемой. «Совместно с Минпромторгом Татарстана, Татпотребсоюзом и руководством муниципальных образований, — заявил Жаудат Ахметханов, — ставим задачу по наращиванию усилий в открытии магазинов в таких селах и деревнях».

Наращивание усилий этим не ограничивается. «С Татспиртпромом достигнута договоренность, — продолжил Ахметханов, — чтобы республиканская продукция в такие магазины отпускалась по минимальным установленным законодательством ценам, а также применялись различные стимулирующие акции».

Сразу приходит в голову акция «Приведи друга» (только потом доведи друга обратно до дома). А если привел двух друзей, то на троих, наверное, должен выдаваться стакан с эмблемой Татспиртпрома и три карамельки.

Если кто-то скажет, что не дело алкогольной инспекции продвигать злодейку с наклейкой в тихие уголки Родины, что эта организация должна регулировать алкогольный рынок, а не способствовать продажам спиртного, то он не понял замысла. А идея, которую мы упомянули в самом начале, оказывается, в том, чтобы лицензионной водкой вытеснить самодельный алкоголь без наклейки, который потребляют в деревнях по праздникам, выходным и будням. О том, чтобы кто-то бросил пить, и речи нет. Пусть пьет, но не губит здоровье пойлом местного самогонщика, а поправляет его надежной продукцией спиртзавода.

Против такого регулирования рынка уже выступил совет аксакалов Духовного управления мусульман Республики Татарстан. Седобородые старцы призвали Госалкогольинспекцию республики «оградить татарские села от расширения точек продажи алкоголя». Поддержало возмущение мусульман и православное духовенство казанской епархии. И чем же это кончится? Неужели открытием в 593 деревнях шахматных клубов и кегельбанов вместо алкогольных ларьков?

Вот уж едва ли. Эти ларьки открываются не с бухты-барахты. Недооцениваем мы наше алкогольное лобби и его угрозы мирной жизни граждан. Мы обеспокоены тем, что НАТО расширяется на восток, а спиртзаводы тем временем расширяются на все четыре стороны.

Борис БРОНШТЕЙН, обозреватель «Новой»

рабы немы

Мехринисо Ортикбоева

Анастасия ЦИЦИНОВА — специально для «Новой»

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ!

Известный магазин сладостей «Пират-Мармелад» пикетирует многодетная мама, уборщица Мехринисо Ортикбоева

В четверг Мехринисо Ортикбоева, женщина 42 лет, одетая в простенький пуховичок сиреневого цвета, в того же цвета шапку, с перекинутой через плечо потертой сумочкой выходит из метро и идет по Никольской. Светит солнце, стоит прямо отличная зимняя прогулочная погода. Но Мехринисо не до прогулок по центру Москвы. Вместе с седым мужчиной в трехдневной щетине она подходит к дверям магазина «Пират-Мармелад». Этот мужчина — председатель «Профсоюза трудящихся-мигрантов» Ренат Каримов. Он разворачивает картонку, на которой написано: «Работала в Пират Мармелад. Не заплатили заработную плату».

Собравшись с духом, Мехри недолго испуганно стоит с этой картонкой и торопливо передает ее молодому парню в ярко-оранжевой куртке и меховой шапке. Это активист Революционной Рабочей партии (РРП) Сергей Соколов, и он тоже приехал поддержать Мехринисо. Сергей остается на улице, у входа в магазин, с плакатом в руках отстаивать позицию Мехринисо. Она же вместе с Ренатом заходит внутрь.

Таких историй, как у Мехри, Каримов и Соколов знают множество. В декабре прошлого года она устроилась в магазин сладостей уборщицей. Говорит, что трудовой договор руководство заключать отказалось, под тем якобы предлогом, что так можно будет получать всю зарплату целиком, без вычета налогов. Мехри — гражданка Таджикистана, приехала в Москву на заработки вместе с мужем. На родине же их ждут четверо детей, которых сейчас оставили на родственников. Деньги Ортикбоевой очень нужны, поэтому она и согласилась работать на предложенных условиях. Сначала, по ее словам, руководство «Пирата-Мармелада» оценило ее труд в 55 тысяч рублей. В обязанности женщины, как она говорит, входило каждый день убирать в магазине на Никольской и три раза в неделю — на Рождественке. Но спустя месяц работы директор магазина на Никольской Юлия Гапич сказала ей якобы, что зарплату сократили до 35 тысяч. Мехринисо такой расклад не устраивал, и, отработав в магазине еще 4 дня, она решила уйти. Но, как она говорит, деньги ей не отдали. Ни изначальные 55 тысяч, ни даже обещанные позже 35.

Мехри ходила к управляющим двух отделений магазина, в которых работала, — Марине Дмитриевой и Юлии Гапич, однако ничего не изменилось. Если Марина хотя бы посочувствовала, то Юлия, со слов Мехри, вообще сделала вид, что ее не знает. Между тем у Мехри сохранилась переписка с разными распоряжениями. Она показывает нам чат в мессенджере: «Утром нужно помыть витрины и сделать генеральную уборку перед открытием магазина, — пишет человек, обозначенный в записной книжке Мехри как «Юля Пират Мар». — Почему мусорки закрыты??? Откройте срочно мусоркиии» (*орфография и пунктуация сохранены*. — **Ред.**).

«Если мне дадут для вас деньги я с вами свяжусь и отдам. Мне заблокировать Вас? Другой информации у меня пока для вас нет». Мехри помнят и продавщицы обоих магазинов, но на позицию руководства это никак не влияет.

Зайдя в магазин на Никольской, Мехринисо спрашивает у продавцов, где управляющая Юля. «Ее нет на месте», — говорят нам. Тогда Ренат Каримов говорит продавщице Алисе: «А вы отправьте ей фото с плакатом и напишите, что люди перестали покупать мармелад. Мне кажется, они решат эту проблему быстро».

— Объединитесь с нами, станьте членом профсоюза, — агитирует Ренат Алису. — Мы читали в интернете отзывы сотрудников о компании, и все пишут, что продавцов здесь обманывают.

> МЕХРИ СМОТРИТ УПРАВЛЯЮЩЕЙ В ГЛАЗА, НО ТА ВНОВЬ ОТВОДИТ ВЗГЛЯД. ДЕВУШКА УБЕГАЕТ НА СВОЮ НОВУЮ ПОДРАБОТКУ В СЛЕЗАХ. РАЗГОВОРАМИ ДЕТЕЙ НЕ НАКОРМИШЬ

— Все знают, я работала здесь, вот Дарью я тоже знаю, Алиса... Ева, Лиза... Красная я всегда здесь была, — вспоминает Мехри, как уставала на работе.

— Первый раз слышу, что ей не дали зарплату. Я удивлена, мы хорошо к ней относились, — говорит Алиса.

— Я много была здесь, просила зарплату, мне тоже надо, я работала, — с обидой говорит Мехри. — Как не работала? Внизу записано! — указывая на служебное помещение, возмущается наша героиня. — Я каждый день расписывалась за уборку!

— А почему вы в офис не ездили? — уточняет Алиса.

— Не пускают в офис! — в один голос кричат Мехринисо и Ренат.

— Но это длинная дорога, в офис мы попадем через суд, — продолжает мужчина.

— Здравствуйте, подсказать вам? — отвлекается Алиса на клиентку, вошедшую в магазин. Девушка в длинном светлом пуховике и уггах, лет 30–35 на вид, осматривается посреди кричаще-пестрых горок мармелада.

Ренат бросается к покупательнице с рассказом про то, что случилось с Мехри.

— Мне теперь тут нельзя покупать мармелад? — удивляется та. — Вообще люди могут и даже должны за еду работать... Я тоже за еду работаю.

— У меня деньги надо, — срывается на плач Мехри. — Семейное у меня вообще положение плохо... Я первый раз в такой ситуации, я первый раз в Москве. Шесть месяцев здесь всего.

Наконец продавщица Алиса объявляет нам, путаясь в словах:

— Юля сказала, чтобы вы покинули магазин, так как у вас незапланированный санкционный здесь митинг. Вы можете возле магазина, но внутри магазина вы не имеете права, иначе полицию могут вызвать.

— Можете передать, что уходить мы не собираемся. Никто не митингует.

(Ренат подсказывает Мехри выйти из магазина как посетитель, если приедет полиция. Но никто не приезжает, да и сотрудницы не говорят, что кого-то вызывали).

За те полчаса, что мы тут пробыли, в магазин зашло четыре человека. Сергей, активист РРП, все это время стоял у входа с плакатом. Было несколько человек, которые просто развернулись, отказавшись от покупки. Ну а четверо зашли.

Кроме этого магазина на Никольской, Мехринисо также работала еще в одном отделении — на Рождественке.

— Мне сказали, здесь 30 тысяч, там 25 тысяч, — объясняет она. — Я три раза бегала сюда-туда-туда-сюда. Каждый день по 10 часов.

Раз не вышло поговорить с начальством на Никольской, то, может, хотя бы повезет во втором магазине? Только вот Марина, директор магазина на Рождественке, упорно игнорирует Мехринисо по телефону. Позвонив с другого номера, мы выясняем: она на месте. Бежим на Рождественку!

Заходим в магазин, Марина вместе с продавщицей Алиной раскладывают товар. Ренат здоровается, представляется.

— Управляющая Марина, с которой я разговаривал по телефону и которая любезно признала факт работы... — начинает он.

— Не даем комментарии, комментарии не даем! — отрезает Марина.

— Не работала она? Скажите ей это в глаза!

— Марина, вы хорошо знаете же, я работала здесь, да? — Мехринисо заглядывает Марине в лицо в поисках поддержки.

— Комментарии не даем, сказала же. Вы можете меня ничего не спрашивать, — отводит взгляд Марина.

— Вы мне сказали по телефону, что вы бы заплатили ей зарплату, если бы это зависело от вас, — говорит Ренат. — Вот сейчас это зависит от вас.

— Я работала! — вспыхивает Мехри. — Я работала, да, здесь нормально я работала, вы в последние дни даже мне сказали, что Мехри хорошо работала, извините, да? Я нормально работала же, Марина!

— Я вам, по-моему, уже сказала, никаких комментариев не даем, — ледяным голосом перебивает Марина.

— Ну вот чисто по-человечески... — взывает к совести Марины Ренат.

— У меня четверо детей, у меня семья плохо живет... Вот я пришла, говорю, помогите мне, Марина, — шмыгает носом Мехри. — Мне деньги надо, у меня семейное положение трудно, я работала вон в холодных днях... Вот она знает, я нормально работала, даже каждый день здесь три раза, каждый день, да? Правда, Марина?!

В последний раз она смотрит Марине в глаза, но та вновь отводит взгляд. Мехри убегает на свою новую подработку в слезах. Разговорами детей не накормишь.

Возможно, Мехри действительно не работала в этих магазинах. Не исключено, что она выдумала эту историю. Однако наши попытки узнать позицию администрации сети магазинов «Пират-Мармелад» успехом не увенчались. Ответа на наш запрос мы так и не получили.

Елена РОМАНЕНКО —
для «Новой»

ФЕЛЬДШЕРОВ ПОСЛАЛИ ПО ПОЧТЕ

Башкирские медики протестуют против переработок и низких зарплат. За это их начали увольнять

vk.com

Башкирские медики делают публичное заявление о начале «итальянской забастовки»

Четвертые сутки в башкирском Ишимбае продолжается «итальянская забастовка» медработников Центральной районной больницы. Врачи, фельдшеры и водители скорой помощи требуют повышения зарплат — они здесь едва достигают 29 тысяч рублей в месяц — и снижения нагрузки, образовавшейся из-за нерешаемого вопроса с дефицитом кадров. Сейчас, по словам медиков, на 10 ставках врачей скорой помощи в Ишимбае трудятся 3 человека, на 59 ставках фельдшеров — 31 человек.

Всего участие в забастовке принимают 45 медработников.

«Мы работаем в тяжелейших условиях, каждый работник нашего отделения, по сути, работает «за себя и за того парня». <...> Мы добросовестно исполняем свои должностные обязанности, но наша профессиональная гордость не позволяет нам наблюдать, как наши сограждане лишаются скорой медицинской помощи. Вместо положенных по закону двух медиков в бригаде работает один! Нас фактически вынуждают нарушать стандарты оказания медицинской помощи», — говорится в заявлении о начале забастовки.

Демарш медиков — и это важно — не связан с отказом от работы. «Итальянская забастовка», напротив, подразумевает исключительное следование инструкциям: работать с пациентом столько времени, сколько отведено стандартами, то есть от 20 до 40 минут, кропотливо заполнять документы. Единственное, что могло действительно идти вразрез с устремлениями руководства больницы, — отказ бастующих от внутреннего совместительства, да и тот с пометкой: «В целях выполнения прежнего объема работы работодатель вправе предложить фельдшерам и врачам работу в соответствии со ст. 153 ТК РФ с оплатой не менее чем в двойном размере».

И оттого решение главного врача Валерия Шапочкина уволить фельдшеров Рамиля Разяпова, Веру Высогорец и Альбину Абдрахманову выглядело для бастующих еще более неожиданным.

Даже формальная причина увольнения Высогорец и Абдрахмановой звучит необычно: их обвинили в том, что они не вышли на работу в свой выходной день — 5 февраля.

Абдрахманова рассказала «Новой», что в тот день ей позвонили из отдела кадров Ишимбайской ЦРБ и спросили, почему она не на рабочем месте, на что Абдрахманова ответила, что не должна быть там, потому что по графику работает в другое время. После этого разговора ее вызвали в больницу, где главврач сообщил Абдрахмановой, что направил ей уведомление о вызове на работу «Почтой России». В ответ на вопрос Абдрахмановой, где она поставила подпись о том, что согласна выйти на работу в выходной день, ей и передали приказ об увольнении.

— Нас никогда не вызывали на работу по «Почте России». Я была в почтовом отделении, там мне сказали, что писем за последние семь дней на мое имя не приходило, — рассказывает Абдрахманова. — Мне очень тяжело принять увольнение. Я люблю свою работу, не могу себя представить на другом месте.

Похожую историю «Новой» рассказала и Вера Высогорец. В субботу, в ее выходной день, женщине позвонили из больницы и сообщили, что она «прогуляла» смену. После короткого спора ее вызвали в отдел кадров, «чтобы разобраться в ситуации». Высогорец сообщили, что накануне ей якобы позвонили из больницы и предупредили о выходе на работу и что уведомление об этом ей также направили почтой.

— По Трудовому кодексу я должна дать письменное согласие на выход на работу в выходной день, но никто меня не уведомил об этом. Мне сказали, что я пропустила работу, на этом основании меня уволили. Накануне вечером мне позвонили с неизвестного номера, по цифрам я предположила, что телефон связан с больницей. Но на другом конце линии молчали, когда я попыталась выяснить, кто звонит, — говорит Высогорец. — На мой вопрос о том, где уведомление, направленное мне «Почтой России», потому что я не видела его, главврач сказал, что не отвечает за работу «Почты России».

Рамиля Разяпова который, помимо прочего, является председателем ячейки медицинского профсоюза «Действие», уволили по другой причине — «в связи с отсутствием дефибриллятора на выездах в ночную смену». Как рассказал «Новой газете» сам Разяпов, на выездах в ночь с 4 на 5 февраля он действительно пользовался портативным дефибриллятором, который был передан ему предыдущей сменой, в связи с тем, что стационарный дефибриллятор «находился на зарядке».

Сотрудники профсоюза «Действие» и сами уволенные фельдшеры считают, что увольнения непосредственно связаны с забастовкой.

— Процедура увольнения была нарушена даже формально-юридически, она незаконна. Абдрахманову и Высогорец уволили за «прогулы», хотя в основном графике работы 5 февраля у них смен не было. Работодатель аргументирует свое решение тем, что он якобы издал приказ в соответствии со статьей 113 ТК РФ о привлечении сотрудников к работе в выходной день. При этом главврач сообщил фельдшерам, что приказ был направлен «Почтой России», хотя Абдрахманова, например, до вечера 4 февраля находилась на рабочем месте, где ей могли вручить документ лично. Разяпов в свою очередь, был уволен за то, что стационарный дефибриллятор, который обычно находится в машине скорой помощи, «был на зарядке», а он [Разяпов] вместо него пользовался портативным. Это не может считаться однократным грубым нарушением трудовой дисциплины. Уволить троих очень опытных и компетентных медработников в условиях признаваемого кадрового дефицита — странное решение. Мы считаем, что на самом деле причина этих увольнений заключается в том, что Абдрахманова, Разяпов и Высогорец — самые активные члены профсоюза в больнице, они разговаривают со СМИ, выступают с видеообращениями. Они — ядро коллектива, начавшего «итальянскую забастовку», — говорит региональный координатор профсоюза «Действие» Антон Орлов.

Сейчас медработники Ишимбайской ЦРБ продолжают «итальянскую забастовку». При этом они даже решили отказаться от некоторых первоначально выдвинутых условий (например, согласились работать в недоукомплектованных бригадах) — в связи с дефицитом кадров, уходом некоторых сотрудников на больничный и новой волной коронавируса.

— Мы разговаривали с коллективом о случившемся. Они сказали, что будут держаться до конца, будут поддерживать нас. Если нас не восстановят, сказали, что сами уволятся, — рассказывает Разяпов. — Мне не дали даже объяснительную написать. Просто вручили заполненный приказ об увольнении, и все. Это из ряда вон выходящий прецедент. Даже не было дисциплинарных взысканий никаких, а тут на тебе — увольнение. Они сами говорят, что у нас серьезный дефицит кадров, что кадры неоткуда брать. Наше увольнение на этом фоне — абсурд.

В Министерстве здравоохранения Башкирии «Новой газете» заявили, что ведомство начинает проверку законности увольнения медиков из Ишимбайской ЦРБ. Главный врач больницы на звонки корреспондента «Новой» не ответил.

Юристы профсоюза «Действие» подготовили иски в суд об их восстановлении на работе, а сами фельдшеры подали заявления в Ишимбайскую межрайонную прокуратуру. Кроме того, обращения с вопросами будут направлены в Гострудинспекцию и прокуратуру республики.

Риза ХАСАНОВ —
специально для «Новой»

> ДАЖЕ ФОРМАЛЬНАЯ ПРИЧИНА УВОЛЬНЕНИЯ ФЕЛЬДШЕРОВ ЗВУЧИТ НЕОБЫЧНО: ИХ ОБВИНИЛИ В ТОМ, ЧТО ОНИ НЕ ВЫШЛИ НА РАБОТУ В СВОЙ ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ — 5 ФЕВРАЛЯ

ЭТО НЕ

Почему жертвы сексуального насилия так долго молчат. Об этом новый роман «Моя темная Ванесса» Кейт Элизабет Расселл, читаем его вместе с психологом

Семьдесят лет назад вышла «Лолита» Набокова. Сегодня его героиня как будто вдруг сама впервые заговорила. Педофилы, как сектанты, разница только в возрасте жертв: они ищут грустные глаза, тех, кто одинок и ощущает полную свою изоляцию даже в толпе. 15-летняя героиня романа «Моя темная Ванесса», поступив в престижную частную школу-интернат, остается невероятно одинокой. Ей в буквальном смысле не с кем поговорить. Девочка пишет стихи, много читает, наверное, любой человек, наделенный хорошим интеллектом, который проявил бы к ней подлинное внимание, захватил бы всю ее суть целиком, но «любым», к несчастью, оказывается 42-летний учитель литературы мистер Стрейн — любитель Лолит.
«Моя темная Ванесса» — дебютный роман 38-летней американской писательницы Кейт Элизабет Расселл, она работала над своей книгой в течение 18 лет. Роман вышел в марте 2020 года, и, несмотря на пандемию, очень быстро был переведен сразу на 35 языков, в том числе, конечно, и на русский. Его по праву уже называют всемирным бестселлером, не остаются в стороне от всеобщих восторгов и знаменитости такой величины, как, к примеру, Стивен Кинг, который так рекомендовал эту книгу: «Иногда будет очень больно, но остановиться вы не сможете».
Удивительным образом эта книга зацепила даже тех, кто реагировал в свое время на высокую волну движения #MeToo с негодованием, с некоторым отвращением, не удерживаясь от оскорбительных замечаний в адрес женщин, решившихся на каминг-аут.

Кейт Элизабет Расселл

Напомню, изначально словосочетание MeToo, что в переводе означает «я тоже», было названием документального фильма общественной деятельницы Тараны Бёрк. Она переживала, что в ответ на признание 13-летней девочки о том, что та подверглась изнасилованию, не нашла нужных слов и сказала только: «Я тоже». Это было в 2005 году, а в 2017-м актриса Алисса Милано предложила показать масштаб трагедии и призвала для этого рассказать свои истории всех пострадавших от сексуальных домогательств под хештегом #MeToo. Уже в первые 24 часа в «Фейсбуке» появилось 12 миллионов сообщений с этим хештегом. Основным аргументом неверия в трагичность происходящего был аргумент, казалось бы, железобетонный: если это случилось давно, мучило вас, не давало спать по ночам, почему вы говорите об этом только теперь? Этот же вопрос многие задавали и в России в 2016 году, когда разразился скандал в элитной московской школе. Бывшие ученицы рассказывали о насилии со стороны учителя через 16 лет после случившегося. Эта цифра словно скребла железом по стеклу, вызывая невероятное раздражение «отрицателей». Совсем недавно началась коллективная исповедь жертв изнасилования среди бывших учениц московской художественной школы, речь снова идет о далеком прошлом.

Роман «Моя темная Ванесса» снимает все вопросы, в том числе и тот, что связан с многолетним безмолвием пострадавших. Обсудить эту сложнейшую, тонкую тему лучше все-таки с профессионалом, и сегодня моя собеседница — **психоаналитический терапевт Полина РЫЧАЛОВА.** Она говорит:

— Роман «Моя темная Ванесса» идет в двух временных плоскостях, от лица 15-летней девочки и от нее же, только уже повзрослевшей, 32-летней. И в этом возрасте она продолжает жить тем, что с ней случилось в школе, она как будто застыла, не развивается, ощущает себя абсолютно разрушенным человеком. Это произведение — очень сильное высказывание, которое позволяет тому, что было невидимым, стать видимым.

Девочка-подросток может быть охвачена фантазией, что ее может полюбить взрослый мужчина, она может сознательно или несознательно пытаться поддерживать его интерес — это может льстить, и это происходит. Но здесь явный дисбаланс — возраста, власти, — мистер Стрейн не просто какой-то 42-летний мужчина. Он — ее учитель, а это накладывает определенные ограничения и обязательства, и очевидно, что его попытки оправдаться тем, что она его соблазнила, — это попытки защититься, переложить ответственность, снять ее с себя.

— Да, Стрейн без конца перекладывает ответственность: «Ты была такой ненасытной», «Я никогда бы ничего не сделал, если бы ты так сильно этого не хотела». Но он начинает первым, а искусством соблазнения и растления ребенка он владеет виртуозно — с нескольких самых первых, казалось бы, безобидных эпизодов это становится очевидно любому взрослому читателю. Вот он говорит ей чуть ли не в первый же день знакомства: «Милое платье, мне нравится твой стиль». Ванесса смущена, она не ожидала такого, ее «папа едва отличал платье от юбки». А Стрейн по возрасту, скорее всего, ровесник ее папы, если не старше его. Вот в школьном дворе поднял с земли кленовый лист, поднес к ней: «Смотри-ка, идеально подходит к твоим волосам». Дает ей почитать набоковскую «Лолиту», с напутствием, что об этом нельзя никому говорить. Дает другие книги, например, стихи Сильвии Плат, где помечены строки: «Из праха восставая/ С рыжею копной волос,/ Я как воздух мужчин пожираю». Замечает: «Это напомнило мне о тебе», и тут же уточняет: «Это ничего, что напомнило о тебе? Все в порядке?»

— Он готовит ее, пестует, красиво подводит к роли любовницы, завлекает, — это поведение человека, создающего ситуацию, в которой девочка оказывается соблазненной. Конечно, у нее была потребность в том, чтобы ею любовались, признавали какие-то ее достоинства. Но такая потребность есть у любого подростка, если речь идет о девочке, то ей, конечно же, важно признание ее красоты, привлекательности. Стрейн откликается на этот ее неявный запрос, пользуется этим, плетет свою сеть, в которую ей очень сложно не попасть. Потому что, во-первых, в подростковом возрасте очень важно, когда кто-то из взрослых тебя замечает, не поучает, а слушает так, как будто ему это важно. Когда же это значимая, авторитетная фигура, ребенку вдвое больше хочется поразить, восхитить его, хочется, чтобы в нем заметили его уникальность. Стрейн это и эксплуатирует.

— Не просто эксплуатирует, не дровишки в костер подбрасывает — поливает бензином. Вот он говорит ей: «Ты особенная. В тебе есть что-то, о чем эти заурядные отличники могут только мечтать...» Он же, по сути, говорит подростку: «Ты — избранная!» «Я хочу положительно повлиять на твою жизнь. Хочу быть человеком, которого ты сможешь вспомнить с нежностью. Старым чудаком-учителем, который был безнадежно в тебя влюблен...» Конечно, костер взметается до небес, и героиня пишет: «Как только он это сказал, я стала девушкой, в которую кто-то влюблен, — и не какой-нибудь тупой мальчишка моего возраста, а мужчина, который уже прожил целую жизнь, совершил и повидал так много и все равно считает, что я достойна его любви».

> МЫ ГОВОРИМ О 42-ЛЕТНЕМ МУЖЧИНЕ, КОТОРЫЙ УЧИТЕЛЬ, И О 15-ЛЕТНЕЙ ДЕВОЧКЕ, ЕГО УЧЕНИЦЕ. НИ О КАКОМ СОГЛАСИИ В ДАННОМ СЛУЧАЕ РЕЧЬ ИДТИ НЕ МОЖЕТ — ЭТО НЕ ТЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАДАНЫ РЕБЕНКУ

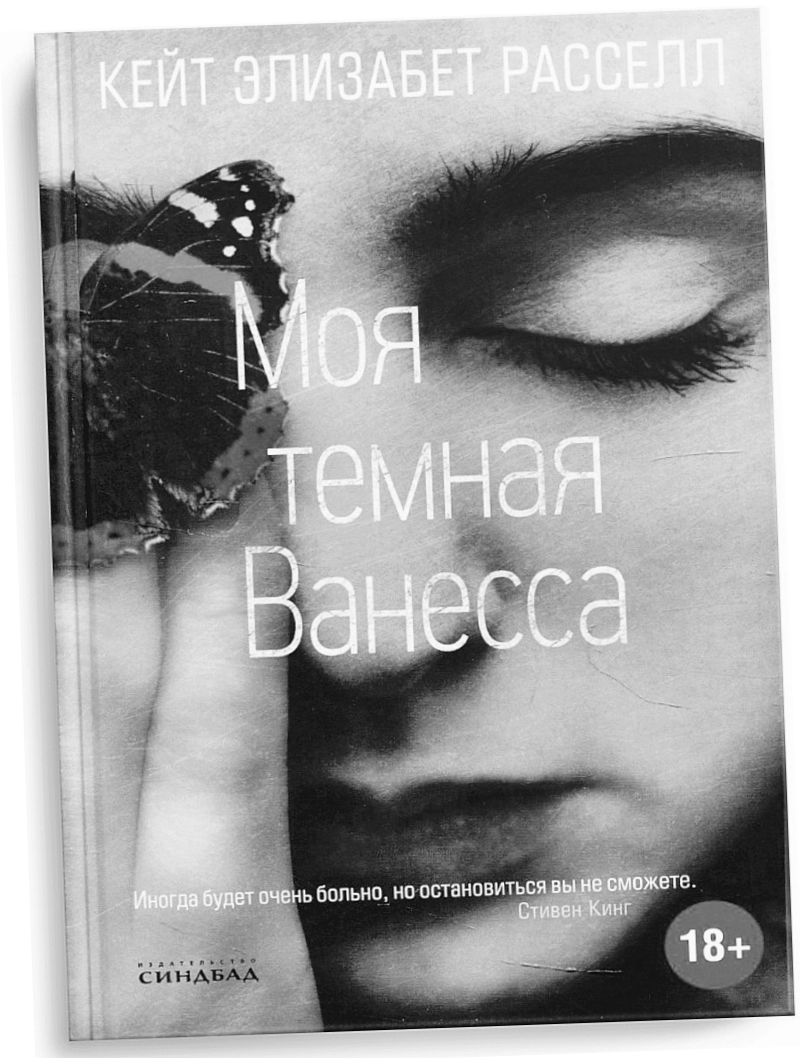
— Из книги непонятно, какова личная история Стрейна, но можно предположить, что какой-то опыт насилия в его детстве был. Мы не знаем этого наверняка, но есть медицинская подробность: он в юности сделал себе операцию, ограждающую его от возможности иметь детей. Это позволяет думать, что у Стрейна, возможно, были педофильские фантазии задолго до встречи с Ванессой. Не беспокоиться о том, что несовершеннолетние девочки забеременеют, — это уменьшает вероятность скандала, увеличивает пространство безнаказанности.

Смотрите, как хитро и скользко он себя ведет с Ванессой: совращая ее, он заблаговременно пишет письмо руководству школы — в него якобы влюбилась ученица, ведет себя неадекватно. Это выглядит психопатично, слишком рационально. Показывает, что Стрейн вообще не понимает, что Ванесса — хотя она физически развита, и он постоянно об этом говорит, на самом деле, — маленькая девочка, подросток. Он буквально на каждое свое действие уже в интимных отношениях спрашивает ее согласия, это подчеркивается: можно ли? Все время повторяет: «Ванесса, ты здесь главная», при этом вообще не понимая, что согласие, которое она дает, — это псевдосогласие. Что ребенок, который находится под влиянием авторитетной фигуры, не может отказать, это затруднительно.

Говорить «нет» значимой фигуре, а понятно, что Стрейну удалось стать такой фигурой для Ванессы, почти невозможно. Спрашивать, ожидая согласия и не учитывая того факта, что есть огромная разница в возрасте, жизненном опыте, это все равно что спросить малыша: «Ты правда хочешь выйти с мокрыми волосами в 40-градусный мороз?» Разрешить пойти ребенку в таком виде на улицу и потом сказать ему: «Ты же сам хотел и просил, я же спрашивал, ты захотел — ну вот и получай теперь последствия» — это очевидное передергивание, манипуляция. Потому что мы говорим о 42-летнем мужчине, который учитель, и о 15-летней девочке, его ученице. Ни о каком согласии в данном случае речь идти не может — это не те вопросы, которые могут быть заданы ребенку. Стрейн таким образом пытался защититься, замаскировать насилие.

— В самый страшный для Ванессы момент, когда ей отвратительно происходящее, она впервые не дает согласия — она плачет, кричит, — он же теперь уже не слышит. И это точно изнасилование, тут уже слов не надо. Другое дело, что она по-прежнему влюблена и всячески оправдывает его, носит в душе эту тяжесть, и на протяжении довольно-таки

ЛЮБОВЬ



длительного времени все случившееся неизвестно окружающим.

— Да, Стрейна изобличают, когда он в очередной раз пристает к ученице, но это происходит, уже когда Ванессе 32 года, когда такие истории вышли наружу, загремели отовсюду благодаря движению #MeToo. А то, что было прежде, так и закрыто, потому что девочкам было стыдно признаваться, это было не принято. Здесь возникает важный вопрос: откуда рождается нечувствительность к насилию, невозможность ее распознать вовремя? Она рождается в детско-родительских отношениях. Когда в семье за любовь может выдаваться эксплуатация или насилие. То же самое можно сказать и об эмоционально заброшенных детях. Что, по моей версии, и было с Ванессой: с ней происходят такие страшные вещи и все это остается для родителей незамеченным. Может быть, это и дает интерес со стороны Стрейна: он оказывается ровно настолько вовлекающим, насколько у Ванессы есть дефицит в участии. Он у нее огромен, потому она и не чувствительна к насилию, не может его распознать, определяет, как любовь.

А Стрейна изобличает ученица в 2017 году: он дотронулся до ее коленки и девочке этого вполне хватило, чтобы воспринять это как нарушение всяких границ. Это говорит о том, что с ней разговаривали про это. И что в семье не было опыта злоупотребления, изоляции, когда ты вообще предоставлен сам себе: родители общаются только по быту — кормят, одевают, — но эмоционально ребенок заброшен, он не чувствует себя ценным.

— Я бы не стала считать, что мать Ванессы не живет ее проблемами: она все знает, старается участвовать как может. Другое дело — как она может. У нее есть страх навредить. Знаете, я все время вспоминаю разговор с отцом мальчика, совершившего суицид. Он говорил мне, что чувствовал, что что-то плохое происходит, хотел поговорить с сыном, но боялся сделать хуже — подростковый возраст, взрывной. А ребенок подавал какие-то сигналы, чаще всего подростки просто не могут не подавать сигналов. Вот и Ванесса, она же говорит маме, что какой-то учитель сравнил ее волосы с кленовым листом. Как ведет себя мать? Она же не может даже дослушать, кричит сразу: «Как зовут этого учителя?» И девочке не остается ничего, как назвать вымышленную фамилию, чтобы не подставить Стрейна. Вот что это с мамой — это же в ней страх кричит?

— Она слышит пугающую вещь, мать в этот момент понимает, чувствует, что это не нормально. Ее бурная реакция пугает девочку, которая уже в этот момент почти попала в сети, у нее уже появились какие-то фантазии, и ее признание — очень сложный крик о помощи. С одной стороны, девочка видит в отношениях со Стрейном что-то такое соблазнительное и привлекательное, с другой — ей хочется это разрушить, и поэтому она говорит об этом матери. Но одновременно на каком-то уровне ей этого разрушить и не хочется, она, как мотылек, летит на свет: внимание Стрейна соблазнительно, она становится для него особенной. Бурная реакция мамы пугает, конечно же, важно в такой ситуации родителю искать какой-то более тонкий подход, понимать, что, когда с разбега, это всегда вызывает только отторжение у ребенка.

— Мне эта ситуация опять напомнила разговор с родителями еще одного погибшего подростка. Там ребенок говорил им о том, что кто-то ему пишет в социальных сетях о суициде. А родители в ответ сразу криком: «Выкинь сейчас же эти мысли из головы!»

— Конечно, родители сильно пугаются, и, когда они кричат «Выкинь это из головы», это говорит нам про их очень сильный страх и неумение общаться. Про то еще, что им самим хочется выбросить это из головы и не думать о том, что с ребенком может что-то плохое произойти. Это настолько страшно, что хочется закрыть глаза и сказать: «Ты тоже закрой глаза, давай вместе закроем глаза, как будто этого не было». Но так, конечно, ничего не работает. Если уже у ребенка такие мысли появились, нужно отнестись с вниманием. Если ты сам не понимаешь, как с этим быть, если тебя пугает эта тема, нужно искать кого-то, кто не так боится, может про это разговаривать. Иначе ребенок остается один на один с этими чувствами или начинает это обсуждать со сверстниками, и они находят те решения, которые находят.

— В романе есть удивительно сильная метафора про то, как по соседству случился пожар и Ванесса, наблюдая его, так описывает ситуацию: «Стоило воде ударить в эту обшивку, как она замерзала до последней капли, а внутри ярилось пламя. Чем дольше пожарные пытались потушить пламя, тем толще становились у дома корки льда».

— Образ сильный: дом, продолжающий гореть и разрушаться внутри, а сверху покрытый коркой льда, — это, по сути, Ванесса, то, что происходило с ней. Она оказалась запертой в этой ситуации, в изоляции, запутанная в кокон вины, стыда, каких-то непереносимых чувств и невозможности выйти. Любовь к педофилу оказалась системообразующей историей в ее жизни, масштабной с точки зрения влияния и тех разрушений, которые с ней произошли. Вы помните сцену у психотерапевта, когда она, уже 32-летняя женщина, говорит, что вы просто не понимаете: я не могу посмотреть на это по-другому.

Если я признаю, что это было насилие, а не любовь, то моя жизнь будет разрушена. И она держится за эту мысль, что это все-таки была любовь, да, вот такая невозможная, потому что подумать, что это не любовь, а насилие, эксплуатация, что она была использована, что она пострадала очень серьезно, глубоко травмирована, — невозможно, больно и страшно.

— К теме о пожаре во льду: наверное, туда входит еще и школа, которая тоже была ледяной, там же под конец истории уже все понимали, что происходит. И мальчик, который, желая помочь Ванессе, сообщил подробности, свидетелем которых он случайно оказался, потом в ужасе жалел, что рассказал, помните, он кричит в отчаянии, что не думал, что это так развернется. Там устроили судилище над 15-летней Ванессой, исключили ее из школы.

— Это вообще особенность ситуаций, связанных с насилием, тот факт, что кто-то всегда видит, что происходит ужасное, но страх разрушения репутации настолько велик и настолько хочется сохранить какой-то правильный фасад, правильное лицо, что вообще теряется способность понимать, что происходит разрушение.

— Новая ученица, к которой приставал Стрейн, просит уже взрослую Ванессу принять участие в публичном его изобличении, потому что в школе помнят связанный с ней скандал. Ванесса приходит к психотерапевту с запросом, что все вокруг говорят, что я должна поддержать это движение против абьюзера, а я не хочу присоединяться к этому хору, но тогда они посчитают меня слабачкой… И специалист ей отвечает, что, конечно, в ситуации травмы ты не должна выдерживать еще и эту нагрузку. Как по-вашему: это правильно?

— Если говорить о таких вещах вслух, а тем более на какую-то условно большую аудиторию — это, конечно, очень непростой шаг, требующий мужества. Важно наличие поддержки, потому что будут те, кто станет говорить «сама виновата», это неизбежно так будет. Поэтому требовать от кого-то присоединиться к хору голосов, потому что так правильно и все говорят, нельзя.

Парадоксальность в том, что как раз не сказать, понимая, что у тебя сейчас нет ресурсов, готовности, что тебе хочется сохранить это в более интимном виде, чтобы про это не узнали все, — это как раз и есть не дать себя изнасиловать в очередной раз, защитить себя.

Часто людям, подвергавшимся систематическому насилию, сложно почувствовать право защищать себя, у них это очень слабо развито, для этого годы терапии могут понадобиться. Им сложно защищать свою интимность, заботиться о себе и не давать себя изнасиловать. И вот эти слова «ты слабачка» значат, что ты должна подумать опять о ком-то еще, о каких-то пострадавших, чтоб твой голос мог помочь им. Это попадает ровно в ту же травму эксплуатации: ты должна снова позаботиться о ком-то. Нет, ты сейчас должна заботиться о себе, а не делать хорошо опять кому-то — этого очень важно избегать, пока тебе больно самой. Есть люди, которые уже пережили как-то с ними случившееся, и они чувствуют, что уже могут об этом говорить вслух, и это, действительно, нельзя недооценивать, потому что для многих это возможность выйти из кокона стыда и страха, почувствовать, что с тобой все в порядке, а не в порядке с тем, кто это делал. Ты не виноват, это случилось с тобой не потому, что ты какой-то не такой, а потому, что есть другой человек, который твоими чувствами злоупотребил, и дело в нем, а не в тебе. Для какой-то части людей это может стать ресурсным поступком, особенно если есть поддержка и нет страха, что реакции будут разные.

— Вы сейчас частично ответили на вопрос, почему жертвы насилия говорят о том, что случилось, не сразу, а спустя много лет, почему они так долго хранили молчание.

— Требуется очень большая временная дистанция и какие-то другие факторы, чтобы ты вообще мог на это все посмотреть, про все это подумать. Как специалист я знаю, что люди с такой травмой приходят в терапию в момент, когда либо совсем невыносимо, либо появляется какая-то готовность или способность на это посмотреть, про это подумать. Приходят, конечно, прежде всего за поддержкой. Но проходят годы, прежде чем люди решаются про это просто подумать, не говоря уже о том, чтобы вслух это сказать

Я бы рекомендовала эту книгу своим коллегам, мне кажется, она бы была полезной и какой-то даже целительной для взрослых, которые когда-то сталкивались с чем-то похожим. Она может быть терапевтичной в смысле встречи с чужим опытом — задуматься об опыте своем. Особенно для людей, у которых эта травма никак не пережита, не отрефлексирована, похоронена внутри, омертвела и мешает жить. Книга может помочь вступить в контакт с собой.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

В прошлом году устроители приняли решение о переносе показов в онлайн. На пике очередного витка пандемии нынешний фестиваль открывает кинозалы в беспрецедентно строгих санитарных условиях (требования 2G+ предусматривают допуск на фестиваль привитых и переболевших коронавирусом при наличии у них негативного результата экспресс-теста).
В основном конкурсе 18 проектов из 15 стран. Семь картин созданы женщинами. Среди авторов — дебютанты и маститые художники с мировым именем: Ульрих Зайдль, Клер Дени, Урсула Майер, Паоло Тавиани, Франсуа Озон и Хон Сан Су.
Три года назад художественным руководителем смотра стал итальянец Карло Шатриан. «Действие более половины отобранных картин разворачивается в наши дни, но только два из них отражают жизнь в нынешней ситуации с пандемией. Прежде всего, человеческие и эмоциональные связи проходят красной нитью через все фильмы», — рассказал он журналистам.

«По обе стороны лезвия»

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЛЕЗВИЯ

10 февраля на пике новой волны пандемии открывается 72-й Берлинский международный кинофестиваль

Среди ожидаемого

«Фильм романиста» южнокорейского кинопоэта грез Хон Сан Су (поэтический склад его дарования не мешает завидной продуктивности — в прошлом году он выпустил два фильма, один из них был в основном конкурсе Берлинале. В своей 27-й полнометражной картине он размышляет о творческом кризисе и прихотливом течении времени. Мир истерит, страшась изменчивого вируса, режиссура Хон Сан Су неизменно фиксирует непрерывность жизни, ее прерывистое дыхание.

Герой **«Римини»** Ульриха Зайдля в прежние годы — знаменитая поп-звезда. Сейчас он пытается гнаться за былой славой, звездным статусом, которого уж и в помине нет. Остались выступления для туристов в курортном городке и каникулярные романы. Тем временем его отец, страдающий деменцией, находится в австрийском доме престарелых, вспоминая свое нацистское прошлое.

«По обе стороны лезвия» Клер Дени с Жюльет Бинош и Венсаном Линдоном — история запутанных самой жизнью любовных связей. И герои фильма не спешат эти клубки распутывать. О семейных разладах и притяжениях, о неистребимых конфликтах родителей и детей — **«Линия»** франко-швейцарской постановщицы Урсулы Майер (ее «Сестра» в 2012-м была удостоена «Серебряного медведя»).

Паоло Тавиани через три года после смерти своего брата Витторио, с которым они снимали кино, возвращается к творчеству Луиджи Пиранделло. Героем фильма **«Леонора Аддио»** станет сам Пиранделло, точнее его прах, спешно захороненный в Риме во времена фашизма, а теперь его перевозят к месту постоянного упокоения на Сицилии. И в завершение фильма мы вспомним последний рассказ Пиранделло «Гвоздь», написанный за двадцать дней до смерти. В этом рассказе юный Бастианеду, вырванный из рук матери на Сицилии и вынужденный следовать за отцом через океан, не может залечить детских травм.

«Римини»

Филлис Наги когда-то написала сценарий к нашумевшей женской драме «Кэрол» Тодда Хейнса с Руни Мара и Кейт Бланшетт с шестью номинациями на «Оскар». Героиня ее новой картины **«Позвони Джейн»** — домохозяйка из 1960-х, которая борется за права женщин. Это единственная лента в основном конкурсе, премьера которой состоялась на «Сандэнсе», а не в Берлине.

Фильм открытия — **«Петер фон Кант»** Франсуа Озона, возвращающегося в берлинский конкурс в шестой раз. Самым незабываемым стал показ его «8 женщин» 20 лет назад, когда «Серебряного медведя» за особое художественное достижение получил выдающийся ансамбль актрис. Кстати, **«8 женщин»** снова будет показан в этом году в ретроспективе, посвященной Изабель Юппер.

Новая картина — адаптация и вольная интерпретация пьесы **«Горькие слезы Петры фон Кант»** и одноименного фильма 1972 года легендарного немецкого режиссера, сценариста, драматурга и актера Райнера Вернера Фассбиндера. Но Озон гендерно переосмысливает экспрессионистское каммершпиле. Преуспевающая модельерша Петра фон Кант превратилась в мужчину — кинорежиссера Петера фон Канта, роль которого исполнил французский актер Дени Меноше, ранее снявшийся в фильмах Озона «Хвалите Бога» (2018) и «В ее доме» (2012), зритель помнит его и по «Бесславным ублюдкам» Тарантино. Это психодрама о безответной любви и предательстве.

Российских фильмов в конкурсе нет. Но есть достойные работы в самых разных программах.

В новаторской секции Encounters, существующей с 2020 года и призванной поддержать новые голоса, формирующей силовое поле авторского кинематографа, — тонким пером писанная картина Александра Золотухина **«Брат во всем»**. О мечте братьев-близнецов, которые изучают сложную и опасную профессию военных летчиков. Которые неразрывны, примерно как Инь и Ян. Об их стремлении покорить небо и высокой цене этой мечты. Александр Золотухин — ученик Александра Сокурова. Пожалуй, самый последовательный его ученик.

В «Панораме» дебютный фильм Михаила Бородина **«Продукты 24»**. Он основан на реальных событиях, отчасти на истории «гольяновских рабов» — из продуктового магазина в столичном районе Гольяново. Героиня картины Мухаббат (Зухара Сансызбай) живет и работает в продуктовом магазине в спальном районе. В подвале бетонной многоэтажки вместе с другими мигрантами. Подавленная и униженная властной хозяйкой, как и другие. Без денег и документов. Пытается вырваться на свободу... Михаил Бородин приехал в Москву из Узбекистана и не понаслышке знает о драме «чужих» в нашем «гостеприимном» городе.

В программу Generation 14plus, посвященную фильмам о подростках, включена картина **«Страна Саша»** — режиссерский дебют Юлии Трофимовой. А сценарий написали девушки, сочинившие резонансный сериал **«Почка»**. Лирическая живая, атмосферная, забавная юношеская история взросления, с которой непосредственно связана тема одиночества подростка. С человеческими лицами. С человеческими отношениями. И еще эта картина о том, как взрослеют не только дети, но и их инфантильные родители.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

прыжок в будущее

ЛУЧШИЙ (МЕГА)ГОРОД ЗЕМЛИ

Что делает мегаполисы привлекательной системой организации общества?

«ООН признала Москву лучшим городом мира», радовались на прошлой неделе заголовки медиа. Действительно, ООН-Хабитат опубликовало драфт рейтинга «Развития глобальных городов» (окончательная версия будет 31 марта), и Москва заняла там лидирующие позиции.

Всего рассматривалось 29 крупнейших мировых мегаполисов — глобальных городов, «представляющих разные регионы и культуры, обладающих региональным и глобальным влиянием». Москву сравнивали не с априори более лояльными горожанину, скажем, небольшими скандинавскими столицами, а с подобными — схожим по размеру и амбициям мегагородами.

Это важный нюанс; но новость все равно хорошая. В общем зачете Москва оказалась третьей после Сингапура и Торонто. Но по развитию инфраструктуры (жилищное строительство, социальная инфраструктура, IT-технологии, городская мобильность) и качеству жизни (здоровье, образование, безопасность, досуг) столица России заняла первые места.

Интересно, что развитие города происходит не «благодаря» государству, действия которого приводят скорее к оттоку инвестиций и человеческого капитала. Но также это и не развитие «вопреки»: и бюджет, и планирование, и политическая организация города вписаны в общеполитическую авторитарную конфигурацию Российской Федерации.

Да, именно в Москве на выборах мэра Алексей Навальный (признанный Минюстом иноагентом. — Ред.) занял второе место. Но это было давно — а сейчас он в тюрьме, пока его сторонники в бегах и в списках экстремистов. Политнаука знает, что эффективных автократий почти не бывает. При этом все исключения, которые нам известны, — Сингапур, Кувейт, Оман, Бахрейн — напоминают города-государства, полисы, а население каждого не превышает 10 млн.

Значит ли это, что городом, в отличие от государства, можно управлять авторитарно — и эффективно?

Возможно — как и корпорацией. Если руководство всерьез настроено на создание современного, открытого социально-экономического порядка и понимает важность отказа от ручного управления в пользу строительства институтов. Нанять талантливых людей, дать им денег, обеспечить среду и не мешать (а в обмен просить лишь не лезть в «политику») — план вполне рабочий.

Но рано или поздно даже такой социальный контракт будет нарушен. Во-первых, власть имеет обыкновение усиливаться. И если государство не идет по пути либерализации, то считайте минуты, пока из авторитарного оно не решит стать тоталитарным.

Во-вторых, даже у самых благонамеренных автократий есть лимиты развития. И бурный рост, и стагнация после роста — все требует реформ, и пакет реформ всегда включает в себя реформы политические. Человеческое достоинство — категория, которую трудно квантифицировать, но игнорировать еще труднее.

Ричард Флорида — один из главных урбанистов сегодня — убежден, что глобальные города вступили в фазу кризиса. Будущее наступает неравномерно — и мегаполисы в его авангарде. Отдельная космополитическая городская цивилизация уже сформировалась: Москва меньше похожа на остальную Россию, чем на Нью-Йорк или Токио, а Токио — меньше на Японию, чем на Шанхай, и т.д. Из одного мегаполиса проще попасть в другой, на другом полушарии, чем в небольшой городок в пределах собственной страны. Мегагорода притягивают в себя ресурсы, диверсифицируются, образуют всемирную, надгосударственную сеть.

Но средоточие ресурсов приводит к обострению неравенства, атомизации, загрязнениям, падению уровня жизни при избытке (часто ненужных) услуг. Развитие средств связи позволяет бежать из городов, а власть, скапливающаяся в мегаполисах, превращает их в естественных оппонентов государства. Не понимая, что с этим делать, центральная власть начинает гасить мегаполисы — порой неосознанно. Политрепрессии, направленные на решение совсем иных задач, бьют по перспективам Москвы как глобального культурно-экономического узла.

Выход Флорида видит в политической плоскости. Городские институты управления должны получить больше политической власти. Они нуждаются не только в экономических и социальных реформах. Они нуждаются в субъектности.

Этот процесс уже идет. Не случайно уже много лет развивается «дипломатия городов»: когда городские советы и администрации ведут прямые переговоры, заключают соглашения, перенимают опыт у других городов мира почти без посредничества своих МИДов.

Независимость, нацеленность на «креативный класс» (а значит, экономическую открытость и правовую систему), простота контроля демократических процедур, внимание на конкретные нужды людей, а не на мифическую геополитику, отсутствие армий — все это делает города более привлекательной системой организации общества.

Может, это мечты — и зачатки глобальной городской культуры будут раздавлены госмашинами, как Китай недавно закатал Гонконг. Но может, историческое значение национальных государств и состояло в том, чтобы из них вылупились более адекватные XXI веку формы человеческого общежития. Разделение на локальные сообщества и глобальные мегаполисы уже случилось. Отрицать его — отрицать уже даже не будущее, а настоящее.

Кирилл ФОКИН —
специально для «Новой»

киноидол

William KAREL / Sygma / Getty Images

БЕСКОНЕЧНЫЙ ФИЛЬМ О СЕБЕ

90 лет назад родился режиссер Франсуа Трюффо, ставший символом французской «новой волны»

Его дебютные «Четыреста ударов» — выдающаяся драма об отцах и детях, отверженности и одиночестве, бессмертная классика и, возможно, лучшая картина Франсуа Трюффо. И ведь именно с этой драмы по-настоящему начинается французская «новая волна», хотя манифестом молодого движения считаются годаровские «На последнем дыхании» и «Безумный Пьеро».

Не случайно говорят: Годар — иконоборец и авангардист, Трюффо — традиционалист и гуманист, для которого жизнью был экран. Впрочем, оба — бунтующие интеллектуалы, критиковавшие академизм, ниспровергатели буржуазного и отрицатели авторитетов, чье творчество именовали «папиным кино».

Молодой, одетый с иголочки режиссер из неблагополучной семьи, чья жизнь трагически оборвалась в возрасте пятидесяти двух лет, провел свою юность в киноманском журнале «Кайе дю синема», рупоре нового поколения. Критика стала идеологом одного из самых новаторских направлений в истории кино, которое открыло публике свежие лица, манеры, интонации и ловкость в обращении с киноязыком. Дебютная драма Франсуа Трюффо о непослушном мальчишке, вдохновленная фильмами «Ноль за поведение» Жана Виго и «Германия, год нулевой» Роберто Росселлини, не просто так посвящена критику Андре Базену. Именно Базен оказал сильнейшее влияние на режиссеров «новой волны», зародившейся в эпоху итальянского неореализма.

«Четыреста ударов» сделали Трюффо знаменитым. Сегодня кажется, что этот каннский триумфатор — обычное, местами наивное, банальное и скучное кино, да и «новой волны», черпавшей содержание из самого стиля, мало: нет радикальных игр с сюжетом, формой и звуком. Снято на улице, на натуре, с руки, набросками, никаких декораций, без нажима, актеры играют как простые прохожие. Драма разыграна на грани художественного и документального, и обращена к воспоминаниям самого Трюффо, который, однако, не впадает в ностальгию по детству в оккупированной Франции.

Полный обид и скрывающийся за ложью мальчишка Антуан Дуанель в исполнении Жан-Пьера Лео — вылитый двойник Трюффо. Отца не знает, живет с матерью и отчимом, хотя в жизни Трюффо думал, что именно мать не родная. Трудному ребенку вечно не везет, удары накрывают его со всех сторон, отсюда и название фильма. Он хулиганит, прогуливает школу, удирает из дома и ходит в кино, «портит глаза», как говорит мать. Антуана сдают в полицию как бунтаря и бездельника, а отсидев в тесной камере, он отправляется в тюрьму. Читая биографию Трюффо, невольно удивляешься совпадениям судьбы режиссера и его бегущего по жизни героя, стремящегося к свободе.

Согласно придуманному Трюффо культу авторства, быть режиссером «новой волны», означает сделать картину, связанную с глубинной сутью ее автора. В своем сокровенно-автобиографическом произведении, нежном, грустном, обманчиво простом, лишенном синефильских изысков и буржуазности, зато абсолютно личном, оттого душевном, любовь к человеческому выражена великолепно.

Воспитанный экраном Антуан Дуанель — сорванец с дерзким нравом. Безудержный бродяга, о котором Трюффо продолжит рассказывать в других фильмах, нарушает правила, даже если его озорство ведет к суровому наказанию. Парнишка, вдохновленный творчеством Бальзака, любимого писателя Трюффо, родителей ненавидит молча, а может, любит, презирая. И трагедия вся в том, что бежать из унылой бытовухи пытается не только ребенок, но и мать, которая крутит роман, и отчим, который увлечен гонками. Спящий Париж у Трюффо — грязь, нищета и одинокие, нежеланные, как сам режиссер, дети, которых не замечают строгие родители и сухие учителя.

Пытаясь угнаться за ребенком, который тащит родительские деньги, бутылку молока и печатную машинку, Франсуа Трюффо танцующей камерой «влезает» в жизнь под мягкую, струнную, идущую по кругу музыку. Задиристый бузотер, снующий по мокрым склонам Монмартра, выбегает на песчаный берег, смотрит на бескрайнее море, смывающее его следы, поворачивается к камере и кидает взгляд в сторону зрителя. Исповедальный фильм с философией отрицания обрывается.

Стоп-кадром Трюффо запечатлевает миг, когда мальчик становится мужчиной. Трюффо чувствовал себя виноватым в том, что освободился от своего детства, выставив его на всеобщее обозрение. Возможно, мятежный парижанин с грустным взглядом в поисках нового мира наконец-то обрел свободу.

Артур ЗАВГОРОДНИЙ —
специально для «Новой»

В ПОДНЕБЕСНОЙ НАЙДЕНО ЗОЛОТО ПАРТИИ

Сборная России по фигурному катанию выиграла командный турнир. А впереди — новые открытия

Какой главный вид спорта на зимней Олимпиаде? Одни болельщики скажут, что хоккей. Другие назовут биатлон и лыжные гонки. Современная молодежь, уверен, проголосует двумя руками за сноуборд. В общем, чистая вкусовщина. В конце концов, и бобслей – штука занятная и увлекательная. Спросите хоть у князя Монако Альбера II, принимавшего участие в пяти Играх. Однако для нашей страны фигурное катание всегда было, что называется, в приоритете. Конечно, если заглянуть в специальную табличку, то можно увидеть, что за всю историю «холодных» сражений лыжники принесли нам 110 медалей, а конькобежцы – 74. За плечами фигуристов до пекинского фестиваля было 59 красивых приземлений. Но нельзя забывать, что воздушные мастера и мастерицы разыгрывали на Олимпиадах всего от 3 до 5 комплектов наград. А главное, что, начиная с 1964 года, отечественные виртуозы всегда привозили с Игр золото. И только однажды, в 2010-м, не добыли его...

Вспоминать ту ванкуверскую Олимпиаду, где наши пары, к радости всей планеты, вообще остались без медалей, Евгений Плющенко проиграл женственному Эвану Лайсачеку, а танцоры Оксана Домнина и Максим Шабалин взяли всего лишь бронзу, мы не будем. Ведь все когда-то случается в первый раз. К тому же скользкая ситуация выправилась довольно быстро. На двух следующих Играх золото снова было нашим, а на нынешние ОИ-2022 «нейтральные» ребята и девчата с острыми коньками в сумочках полетели и вовсе явными фаворитами. И это притом, что для всех участников, за исключением Виктории Синициной и Никита Кацалапова, а также Евгении Тарасовой и Владимира Морозова, пекинский форум являлся дебютной олимпийской проверкой сил. Надо еще отметить, что Россия оказалась единственной страной, завоевавшей по итогам отбора максимальное количество квот в каждом из 4 видов программы (по три). Вы не забыли, что три одиночника последний раз представляли страну в 2002- году?

Тем не менее большой поход предстояло начинать с командного состязания, чья премьера прошла в Сочи-2014. Тогда Юлия Липницая, Евгений Плющенко и еще 8 прекрасных друзей дружно озолотились без особых проблем. После чего западные завистники стали утверждать, что данный игровой формат, в котором сражаться с культивирующими все виды катания русскими просто бесполезно, специально пролоббировало российское руководство. И намекали на то, что в дальнейшем стоит исключить прогнозируемую схватку из олимпийского расписания. Однако в Пхенчхане-2018 Михаил Коляда и танцоры со своими ледовыми задачами не справились, на верхнюю строчку поднялись канадцы, и критики поутихли.

Кстати, именно Коляда изначально планировался в качестве одного из участников командного шоу в Пекине. Но 26-летнего лидера за неделю до старта, по официальной информации, скосил коронавирус, и в Китай отправился другой ученик Алексея Мишина – Евгений Семененко. Но не ему выпала удача защищать честь родины на турнире с необычным регламентом: за победу сражаются десять крутейших, согласно рейтингу ISU, сборных, которые выставляют в двух программах каждой дисциплины по одному спортсмену/дуэту (перед произвольным номером есть возможность сделать замены). Причем при подведении итогов учитываются не сами баллы, набранные фигуристами за выступления, а присуждаемые им за это очки (за первое место – 10 очков, за второе – 9 и так далее). Во второй раунд попадает только половина команд (лучшие после короткого тайма), а чемпион и призеры определяются по сумме баллов всех товарищей за оба проката.

То есть вытащить свою команду на пьедестал один, даже звездный резидент, не может никак. А вот парочка неудачных фокусов отдельного соучастника зачастую влияет на общее дело весьма негативно. И перед нашей федерацией стоял трудный выбор: сразу бросить в бой всех сильнейших, или рискнуть и выпустить наполовину экспериментальный состав, не нагружая таким образом тех, кто точно должен бороться за золото в индивидуальных соревнованиях, которое ценится куда выше. К слову, триумфатор Солт-Лейк-Сити-2002 Алексей Ягудин высказался в том ключе, что командный турнир нивелирует ценность личных медалей. Но у функционеров свои золотые планы и они выбрали первый вариант.

Однако начало не задалось. Чемпионы мира Анастасия Мишина и Александр Галлямов пропустили вперед китайцев, а Виктория Синицина и Никита Кацалапов уступили Мэдисон Хаббелл и Закари Донохью, и после стартового дня лидерство захватили американцы, у которых к тому же продемонстрировал привычный мастер-класс Нэйтан Чен. Российские болельщики приуныли и принялись считать расклады. Перебрали массу вариантов, позволявших в дальнейшем обогнать штатовцев, и специалисты.

> КАМИЛА ВАЛИЕВА ЛЕГКО И ЭЛЕГАНТНО ПРИНЕСЛА СБОРНОЙ 10 ОЧКОВ, А АМЕРИКАНКА КАРЕН ЧЕН СВОЮ РЕПРИЗУ ПРОВАЛИЛА

Марк Кондратюк

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

А звезднополосатый ларчик открылся просто. Ключиком послужил Марк Кондратюк. Если в короткой программе 18-летний подольчанин неожиданно для многих добыл 8 очков, то в произвольной и вовсе парил дерзко и безошибочно, уделав заменившего Чена Винсента Чжоу, а также трех других конкурентов. Чистыми каскадами и вращениями ученик Светланы Соколовской покорил даже известного американского актера Бена Стилера, написавшего у себя в Twitter следующее: «Мое уважение российскому фигуристу, который зажег со своей программой на музыку из оперы «Иисус Христос – суперзвезда».

Круче Марка отпрыгал только японец Кагияма, но, по сути, дело было сделано. Потому что ранее Камила Валиева легко и элегантно принесла сборной 10 очков, а американка Карен Чен свою репризу провалила. И перед заключительным этапом у пар, танцоров и женщин Россия имела фактически победный гандикап в три балла. В кулуарах пошли разговоры о том, что наши чиновники готовы провернуть финт ушами и выпустить вместо Синициной и Кацалапова Диану Дэвис и Глеба Смолкина, чтобы дочка Этери Тутберидзе (Диана) превратилась в олимпийскую чемпионку. Однако жеста «доброй воли» не последовало. Да и другие замечательные девушки (Анна Щербакова и Александра Трусова) не получили по серьгам. Как, впрочем, не дали шанса погарцевать Александре Бойковой и Дмитрию Козловскому. И Мишина с Галлямовым в тяжелый понедельник снова зашнуровывали коньки в недрах пустой арены. На этот раз мини-спектакль питомцев Тамары Москвиной получил наивысшие баллы (кстати, наши арбитры турнир не обслуживали), хотя без помарок и напугавшего всех падения в концовке и не обошлось. Судьбу золота могли досрочно решить Синицина и Кацалапов. И уверенно решили, хотя и не переплясали американский дуэт. Однако дотянуться до сборной, выступающей без флага и гимна, было уже нереально.

Камила Валиева

Peter KNEFFEL / dpa / ТАСС

Ну а восклицательный знак блестяще нарисовала Камила Валиева, ставшая первой в истории фигуристкой, исполнившей четверной прыжок (сальхов и каскад четверной тулуп-тройной тулуп) на Олимпийских играх. В итоге у Японии – 63 очка, у США – 65, а у России – 74. И 80-летний Алексей Мишин наверняка побежал за шампанским для счастливой тренерской бригады.

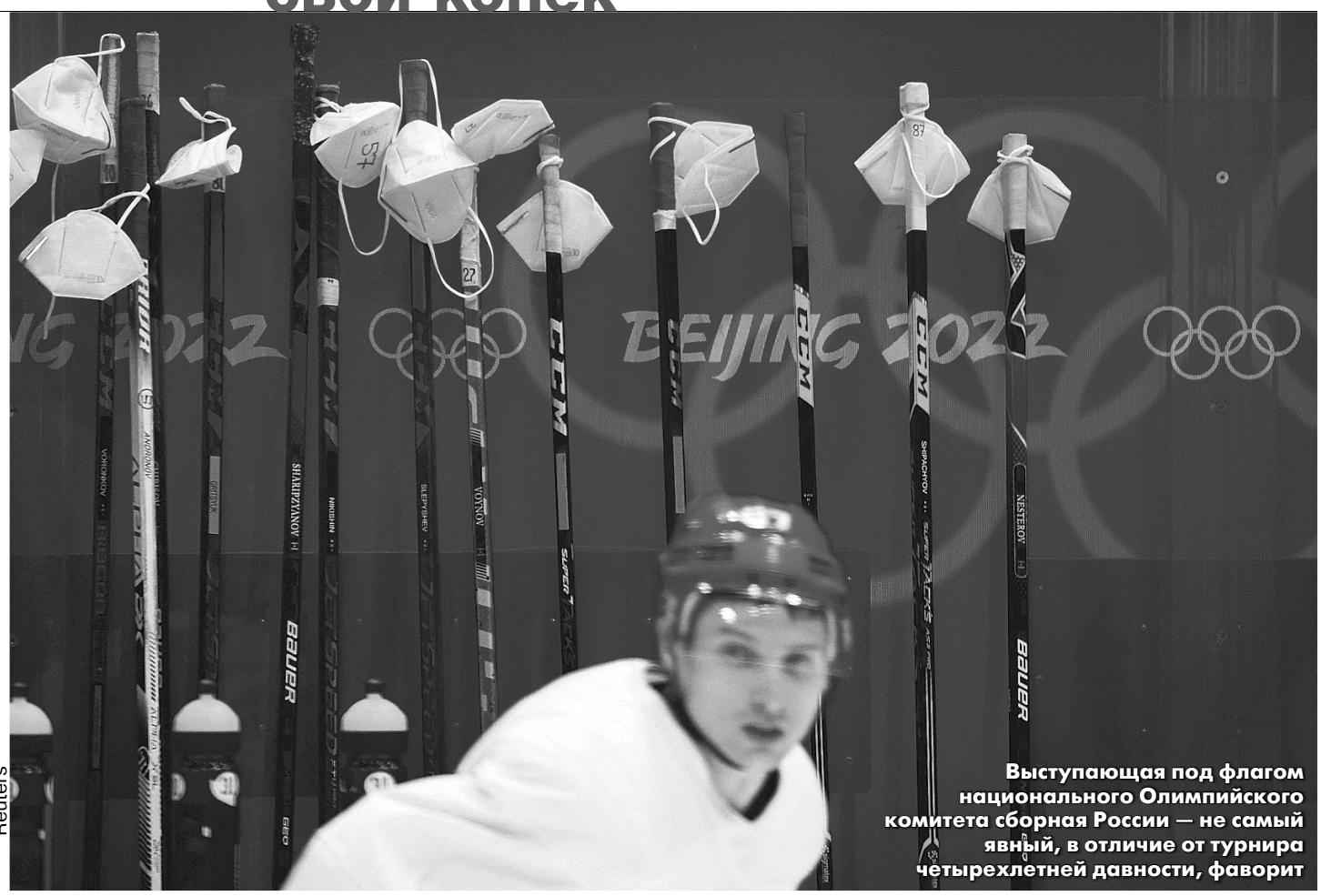
Рассуждать же о том, хватит ли новоиспеченным олимпийским чемпионам сил и здоровья еще на два выступления в личных первенствах, бессмысленно. Они сами раскроют все тайны чуть позже.

А вот на другом моменте я хочу остановиться. Многие отечественные журналисты спустили всех собак на украинских фигуристов и фигуристок за то, что они были единственными, кто не аплодировал шикарному короткому прокату Камилы Валиевой в воскресенье (другие сборные стоя приветствовали наши приму). Бывшие звезды фигурного катания из России тоже резко прошлись по «хохлам». Но разве в правилах сказано, что сопернику нужно хлопать? Это во-первых. А во-вторых, зная о том, какое безголовое спортивное руководство у желто-синей армии, можно предположить, что ждет того солдата (на коньках и не только), кто проявит дружелюбие по отношению к российским олимпийцам. Вспомните, что пережила Ярослава Магучих, решившая сфотографироваться в обнимку с Машей Ласицкене в Токио-2020...

Не для всех Олимпиада – праздник. К сожалению. А спортсмены, увы, люди по большей части подневольные. И не понимать эти истины, на мой взгляд, странно.

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

свой конек



Reuters

Выступающая под флагом национального Олимпийского комитета сборная России — не самый явный, в отличие от турнира четырехлетней давности, фаворит

ГОСУДАРЕВО ДЕЛО

На хоккейную сборную, как всегда, возложили задачу

Про «дело государственной важности» сказал один из тренеров необъятного тренерского штаба олимпийской сборной России — и, кстати, единственный тренер с более или менее серьезным опытом Алексей Кудашов. Говорилось подобное практически всеми, кто вез российскую хоккейную команду на Игры. Иногда можно было уже помолчать, но нет — в российские времена, не выиграв до 2018 года ни одного олимпийского турнира, двигаясь от провала к еще большему провалу с венцом в Сочи-2014, у нас продолжают твердить про особую миссию, возлагаемую на хоккейную сборную. Традиция такая, даже генетический код.

Начиная с серебряного Нагано-1998, когда впервые полностью открылись олимпийские ворота для участия в Играх хоккеистов НХЛ, результаты сборной шли по понижающей — бронза в Солт-Лейк-Сити-2002, «деревянные» медали в Турине-2006, вылет в четвертьфинале в Ванкувере-2010 и, наконец, фиаско в олимпийском Сочи-2014. Отказ НХЛ перед Пхенчханом-2018 стал драгоценным подарком, чем российская сторона не без проблем, но все же воспользовалась с помощью команды «свистать всех наверх!» и чуда на льду от слишком рано поверивших в победу немцев в памятном финале.

По логике возвращение турнира к прежнему формату с участием всех лучших хоккеистов планеты ничего хорошего России не сулило. Да и начавшаяся с весны 2018-го «планомерная подготовка», по ходу которой на главном посту сменились четыре (!) тренера, оптимизма не добавляла. Резкая смена тренерского штаба за полгода до Игр и его утряска, изумлявшая всю хоккейную общественность, сменилась новыми надеждами при известии о том, что НХЛ снова пролетает мимо Олимпиады — теперь этот неожиданный подарок преподнесла пандемия. Появлялся шанс повторить корейский успех, дело оставалось за малым — донести до всех участников процесса простую и всем знакомую мысль: все для сборной, все для победы.

В середине января остановили регулярный чемпионат Континентальной хоккейной лиги по причине усиления очередной коронавирусной волны, и одновременно в интересах сборной. Только что стало известно, что доигрывать чемпионат уже не будут, после завершения Игр сразу приступив к плей-офф с распределением команд в зависимости от процента набранных очков. То есть треть клубов КХЛ отправились в отпуск с середины января, чего никогда не бывало.

А сборная села на тренировочный сбор почти за месяц до начала олимпийского турнира — очевидно, новая руководящая команда во главе с Алексеем Жамновым пришла к выводу, что подобная изоляция поможет спрятаться от омикрона и свести к минимуму потери. Вопросы к расширенному составу были с самого начала, общественность терялась в догадках по поводу той или иной кандидатуры, смысл порой уловить было трудно, но народ успокаивали тем, что все идет по плану. В конце концов, если все российские звезды играют за океаном и нет железных «зачетников», то выбор надо доверить этому тренерскому штабу. Если Жамнов с компанией себе не враги, то и возьмут в Пекин тех, в ком уверены, с кем будут защищать титул олимпийских чемпионов и брать вожделенное золото.

Ради этого команда в последний момент решила лететь в Пекин не олимпийским, а хоккейным чартером, отдельным от других участников Игр. Это вызвало вполне понятное возмущение, с одной стороны, а с другой, такое же понятное объяснение — так будет безопаснее как для обычных олимпийцев, так и для элитных, на которых, как мы помним, возложена особая миссия. Шум утих довольно быстро, на стартовавшей Олимпиаде хватало бурных событий, и вокруг хоккейной сборной на пару дней снова воцарилось молчание, которое я бы назвал тревожным.

> «СОЗДАЛОСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ЛУЧШЕГО КРАЙНЕГО НАПАДАЮЩЕГО КХЛ БРАЛИ В ПЕКИН ПРОСТО ДЛЯ ОТВОДА ГЛАЗ, А УЖЕ ТАМ ПРОСТО СБРОСИЛИ, КАК БАЛЛАСТ. ТО ЛИ ТРЕНЕРЫ ИЗБАВИЛИСЬ ОТ ПРОБЛЕМЫ, ТО ЛИ ВЫСТРЕЛИЛИ СЕБЕ В НОГУ

Сенсация случилась еще до первого матча — домой в Санкт-Петербург был отправлен второй российский бомбардир КХЛ Андрей Кузьменко, официально — по причине травмы. Кузьменко без того отправился в Пекин в качестве запасного, что немало удивляло практически всех — разве что кроме тренерского штаба, который ограничивался скупыми комментариями в духе «мы рассчитываем на всех хоккеистов». Еще в Новогорске в тренировочной двусторонней игре Кузьменко стал единственным автором всех трех шайб, и дважды ассистировал ему еще один запасной, Александр Кадейкин. Лучшей демонстрацией того, что пренебрегать такими форвардами вряд ли стоит, придумать было трудно, но на тренерский штаб это не произвело большого впечатления.

Очевидно, на то были причины, но общественность об их наличии не известили. Удивляться пришлось еще больше, когда генеральный менеджер сборной Илья Ковальчук объявил, что Андрей покидает расположение сборной. Журналисты пытали Алексея Жамнова, что это за таинственная травма, которая не мешала Андрею прилететь в Пекин и уже там полноценно тренироваться с командой, но Алексей Юрьевич держался как партизан: «Мы рассчитывали на него до конца. Никто его не списывал со счетов. Смотрели его каждый день. Решение было принято вчера... Человек не может тренироваться на сто процентов. Как мы можем рассчитывать на него?» Ничего о том, что форвард получил травму именно в последний момент, сказано не было. По прилете в Пекин у Кузьменко были проблемы с ПЦР-тестом, но они, как сообщалось, быстро разрешились. Создалось впечатление, что лучшего крайнего нападающего КХЛ брали в Пекин просто для отвода глаз, а уже там просто сбросили, как балласт. То ли тренеры избавились от проблемы, то ли выстрелили себе в ногу.

Мутная получилась история — как еще одно подтверждение, что неопытный тренерский штаб, получив карт-бланш с самого верха, уже заигрался. И пока добился только одного — за эту сборную переживать не хочется. Все происходившее вокруг нее больше напоминало возню у кормушки, но для прорвавшихся к ней все только начинается, и так же скоро может и кончиться. Задачу-то никто не отменял, и начинать решать ее надо с первого же матча со сборной Швейцарии.

Да, турнир по составу участников — второсортный, но олимпийские медали те же самые, которые вручались бы и лучшим хоккеистам планеты. На статус сетовать бесполезно, все примерно в равных условиях, и выступающая под флагом национального Олимпийского комитета сборная России — не самый явный, в отличие от турнира четырехлетней давности, фаворит. Ее не боятся ни швейцарцы, ни датчане, ни тем более чехи, матчем с которыми россиянам завершать предварительный этап. У чехов до самого последнего момента не набирался полный состав из-за карантина, но теперь все в строю. Фаворит номер один на сегодняшний день — сборная Финляндии, основу которой составляют легионеры из Континентальной хоккейной лиги, теневые лидеры — шведы и канадцы, появление темных лошадок тоже не исключено.

Будут ли в России по-настоящему болеть за свою сборную, зависит только от нее. В конце концов, выходящие на лед ребята не виноваты, что творилось и творится вокруг главной команды страны, не говоря уже о заменяющей честную конкуренцию внутривидовой борьбе в нашем хоккее. Государство ее поощряет, а с такой «заботой» никакие враги не нужны.

Но крайне неприятно осознавать, что вопрос «кому выгодно?» будет актуален при любом показанном результате.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ИСПРАВЛЯЕМ НРАВЫ. ДОРОГО

Рецепты от Екатерины Мизулиной и Михаила Галустяна

ИГРЫ С ЯЩИКОМ

Слава ТАРОЩИНА

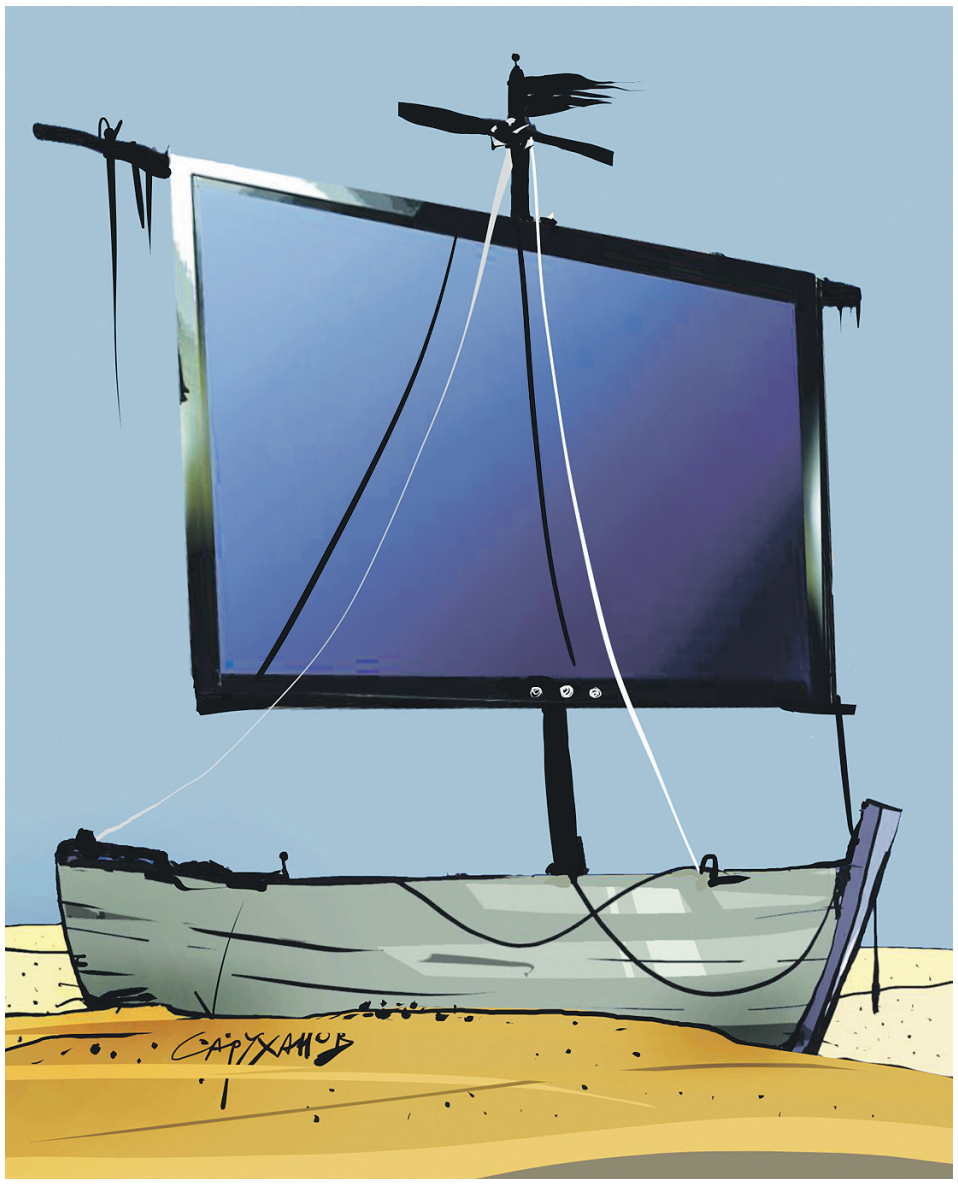
Поиску и обретению традиционных ценностей предстоит долгий путь. Только закончилось голосование по тексту проекта указа президента, как началось обсуждение в Общественной палате.

Количество крупных мыслителей в диапазоне от Певцова до Мизулиной, собранных здесь и сейчас, радовало ухо и глаз. Тысячелетние традиции, к которым из последних сил тянутся эти замечательные люди, олицетворял, вы не поверите, президент. Его цитировали все или почти все. (Отдельные смельчаки перемежали Путина Гоголем и Пушкиным). Сама стилистика дискуссии с властью на ее условиях — чудо аппаратного мышления. Владимир Аристархов, один из разработчиков «Основ государственной политики по сохранению духовности», сразу закрыл тему, сообщив краеугольное: вся работа шла в жестких рамках текста и духа стратегии национальной безопасности. Что же после этой высокой ноты оставалось бедным сопалатникам? То же, что и всегда — косноязычное словоблудие на тему скреп.

Духовное избранничество — вечная в нашем отечестве тема. Михаил Щербатов написал свой труд «О повреждении нравов в России» еще в 1786-м. Князь (из Рюриковичей) открыто говорил об «изгнанной добродетели» во времена правления Екатерины Великой, между прочим, его благодетельницы — она одаривала его и мирскими благами, и титулами. То есть Щербатов видел корень зла не вовне, а внутри режима и эпохи. Его письмо яркое, страстное не оттого, что Минкульт поручил, а оттого, что ему больно. Князь понимает механизм распада: распущенность и вседозволенность рождает «стремительные хотения» тех, кто приводит к распаду. Очень актуальный тезис.

Сегодня духовные реестры составляют люди с разнообразными «стремительными хотениями». Цена и ценность — слова с одним корнем, но разным смыслом. И только в нынешней России эти понятия слились в объятиях. Чем выше цены в магазинах, тем больше духовных ценностей приходится на душу населения. Подобная социальная философия — не лучший способ управления личностью, обществом, страной, но другого пока не придумали. Вот и обитатели Общественной палаты путают цену с ценностью. Аристархов обрушился на театральных деятелей во главе с Калягиным, публично выступивших против сформулированных им, Аристарховым, «Основ». Бунт он мотивировал жаждой финансирования. А всех, кто поддержал Калягина (в их числе Хабенский, Миронов, Райкин, Могучий), функционер от культуры причислил к разрушителям русского классического театра и обозвал «паразитами».

Тут мы переходим к самой увлекательной части повествования. Кто они, герои новой культурной политики? Это те, кто знает цену ценностям. Тот же Аристархов, выпускник университета марксизма-ленинизма, брошенный лет десять назад на культуру. Был замминистра при Мединском, потом возглавил НИИ наследия. Теперь от имени Минкульта ваяет «Основы». А в промежутках успел занять 66-ю позицию в российском Forbes в номинации «Власть и деньги».



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Львице культурной политики Екатерине Мизулиной, главе Лиги безопасного интернета, далеко до Аристархова. Но она уже видный деятель Общественной палаты. Враг в наших домах! — бьет видный деятель в набат. Происки заокеанских врагов не дают Мизулиной спокойно жить. Она не хочет видеть в фильмах геев, афроамериканцев, представителей 70 полов. Даму прямо-таки трясет от западного вмешательства в ее жизнь. Но вот чуть меняем оптику и смотрим новый ролик Любови Соболь (внесена в список террористов и экстремистов) под названием «Киберстукачество класса люкс». Авторы проанализировали гардероб народной защитницы по многочисленным фотографиям из интернета и без труда насчитали 27 миллионов рублей. Сюда входит несметное количество обуви с дизайнерскими образцами on Rossi и прочими лабутенами, вещи от Burberry и много еще чего. Соболь пытается понять: откуда дровишки на всю эту столь демонстративно выставленную напоказ роскошь? Вопрос непраздный для публичного человека. В отсутствие точной информации можно предположить, что пропаганда традиционных ценностей щедро оплачивается.

Поскольку Мизулину волнует не только западное вторжение в культуру, но и отечественное непотребство, могу подбросить адресок. Пусть она, сняв кеды от Dior, посмотрит премьеру государственного канала «Россия 1» под говорящим названием «Возможно все!». Вот уж где духовные ценности бьют фонтаном прямо наповал. В тошнотворных конкурсах участвуют не менее тошнотворные звезды. Они ложатся друг на друга, изображая многослойный гамбургер. Они изображают «похотливого ковбоя» под песню врага русского народа Андрея Данилко (Верка Сердючка), которого одноканалец Соловьев называет не иначе как «гаденыш». Они дико орут самый непатриотичный хит «Американ бой»: «Ну где ты, принц мой заграничный?» Главное украшение коллекции фриков — Михаил Галустян, от которого, судя по шоу, ушел его яркий гротескный дар. Здесь он с одинаковой миной на застывшем лице хоть вибромассажер испытывает, хоть в костюме цыганки гадает по ступне.

Кстати, Галустян — человек государственный. Он участвовал в предвыборной кампании Путина. Сейчас входит в главный штаб военно-патриотического движения «Юнармия» и, разумеется, одновременно в список Forbes. Возможно все. Особенно если ты способен сочетать в себе такие полярные духовные ценности, как «Юнармия» и гадание по пятке.

Редакторы номера:
О. Боброва, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Мультимедиа:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДЮРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток), **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей ДУШУТИН, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Надежда КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУГЛИКОВА, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **100 560 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **23 000 000** просмотров за январь 2021 г.

Тираж одного номера в СПб — **2460 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2022 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 08.02.2022 г.
Номер подписан: 19.30, 08.02.2022 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 08.02.2022. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».